Право Черной Розы

Автор:
Милена Завойчинская

Право Черной Розы

Милена Валерьевна Завойчинская

Предложение, полученное на королевском празднике мной, Розалиндой Торвальди, выпускницей пансиона благородных девиц, выглядело действительно странным – брачный контракт с неизвестным лордом, за очень приличное вознаграждение, по всем законам и с церемонией… сроком всего на один год. Хотя если жизнь не оставляет выбора, согласишься и на такое. Особенно если не знать, что претендентка на роль жены загадочного Кайена Нэвиса, оказывается, кому-то очень мешает, да и сам супруг отнюдь не в восторге от того, что теперь женат. Но договор есть договор – его надо выполнять. А трудности? Когда я их боялась! Главное – не потерять голову, не поверить надежде и не поддаться чувствам. Таким неожиданным и сильным.

Милена Завойчинская

Право Черной Розы

© Завойчинская М.В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

– Девушки, поторопитесь! – громогласно скомандовала старшая надзира… то есть воспитательница, придирчиво оглядывая нас и недовольно кривя губы.

– Одну минуту, госпожа Сональ! – весело откликнулась за всех первая красавица нашего выпуска Одиль. Она поправила и без того безупречную прическу, пощипала щечки и покусала губки, чтобы они стали ярче.

Я же с философским спокойствием расправила ниспадающие складки своего изумрудного платья.

– Розалинда! – рявкнул совсем рядом со мной недовольный голос.

– Да, госпожа Сональ, – повернулась я к ней и сделала книксен.

– Если готова – на выход! Я что, так и буду вас по одной выводить?

– Слушаюсь, госпожа Сональ. – Повторив книксен, я вышла из большой комнаты, в которой проходили наши сборы на королевский праздник окончания весны.

Одиль и еще несколько девушек остались наносить заключительные штрихи к своему и так сногсшибательному виду. Ведь на пути к совершенству так сложно остановиться, а уж если это «совершенство» нужно продемонстрировать мужчинам…

Внизу уже столпилась стайка выпускниц, весело щебеча, сверкая улыбками, предвкушая то, чего так долго ждали.

Королевский праздник окончания весны. Да, вот именно так: не смотрины, не бал, не маскарад и еще много чего «не», при всем том, что именно этим он в совокупности и являлся. Каждый год в последний день весны, вне зависимости от погоды, природных катаклизмов, политических проблем (даже война не являлась уважительной причиной для отмены этого мероприятия), эпидемии или мора, проходил королевский праздник.

Как уже понятно из названия, проходил он во дворце нашего правителя и курировался супругой его величества, королевой Омандой. Основной и главной темой этого праздника являлся парад невест. Сюда прибывали выпускницы

лучших пансионов страны. Девушки, получившие достойное образование, готовые украсить жизнь кого-то из сиятельных и не очень вельмож, став супругой. Впрочем, не только супругой… О последнем не принято было говорить вслух, так как не совсем прилично, но все об этом знали и воспринимали как-то обыденно. Ну в самом-то деле, девушек много, а знатных и богатых потенциальных женихов не так чтобы.

Здесь же, на королевском празднике окончания весны, отбирали и дорогих фавориток. Дорогих во всех смыслах этого слова. И насколько выгодно выпускницы пансионов сумеют себя продать, зависело от них самих. Девочки из небогатых или обнищавших фамилий, те, у кого в родном краю остались семьи, влачащие весьма скромное существование, готовы были стать дорогостоящими (о-о-очень дорогостоящими) содержанками. Ведь далеко не каждая юная прелестница могла рассчитывать на состоятельного, красивого и молодого мужа. И чем выйти за титулованного старика и попасть в его власть, некоторые предпочитали свободу и деньги. Любовника можно и сменить на того, кто предложит больше, или просто уйти, когда закончится срок контракта. Все зависело от условий и суммы неустойки. А вот мужа так легко не поменяешь.

К тому же среди выпускниц далеко не все девушки являлись аристократками по рождению. Были здесь и дочери состоятельных торговцев, банкиров. Эти искали титул, денег хватало у отцов. А были и такие, которые являлись… никем, но при этом обладали красотой.

И право слово, далеко не всегда древняя фамилия или обеспеченные родители являлись гарантом удачного выбора супруга. Мужчины… Им прежде всего была интересна внешность потенциальной спутницы. Какую-нибудь нищую, но ослепительную красавицу мог взять в жены титулованный богач, выплатив за нее по долговым обязательствам пансиону. А с младенчества купающуюся в золоте наследницу никто и не замечал. Нет, понятно, что такой родители найдут мужа сами, в девках не останется… Но находить пару именно на празднике считалось чем-то престижным. Мол, вот я пришла и сразу всех покорила. Глупость, конечно…

Билеты на это мероприятие стоили… немало. Приобретали их, само собой, кавалеры. Но шли эти средства не в королевскую казну, как можно было бы подумать, а на то, чтобы достойно экипировать юных гостий. Деньги отправлялись в пансионы и распределялись на количество выпускниц, которые отправятся в этом году на королевский праздник. На них надлежало пошить

девушкам достойные наряды и приобрести сопутствующие мелочи и подходящую обувь. Кроме того, по распоряжению королевы Оманды, командующей этим событием года, каждая из девушек обязана была сама придумать фасон своего платья и строго уложиться в выделенную сумму. Только так и не иначе.

По словам нашей прекрасной королевы, потенциальный супруг (ну и не только супруг, но об этом тссс) должен видеть, как обстоят дела со вкусом и нравом девицы. Если она вульгарна и у нее дурной вкус, то… Делалось это, по озвученной причине, для того, чтобы уравнять шансы всех выпускниц пансионов, вне зависимости от благосостояния их семей, если таковые имелись. Работникам пансионов и портным было строго-настрого запрещено давать советы или пытаться переубедить юную прелестницу, даже если то, что она хотела надеть, – это ужас и кошмар. Запрещалось и пансионеркам обсуждать наряды между собой. А то вдруг какая девочка с идеальным вкусом оденет всех подружек? А ведь они должны показать свой вкус, свой выбор, свое понимание красивого.

Но и времени на раздумья девушкам давалось много. Уж за полгода-то можно придумать самый потрясающий (для нее лично, разумеется) костюм.

Я старалась, правда. Не так уж часто у меня возникала возможность появиться где-то в красивой одежде, да еще соответствующей моему внутреннему «я». Мое платье было глубокого изумрудного цвета, без каких-либо бантиков, кружев или воланов. Только ткань – дорогая, струящаяся, мерцающая. И асимметричный крой – левая рука и плечо полностью обнажены, правое, наоборот, скромно прикрыто тканью, а рукав широкий и свободный, но сужающийся к запястью. Незаметный ряд мелких пуговичек на боку и никаких нижних юбок и корсетов. Мне нечего было стыдиться своей фигуры, а современная женская мода с легкой руки ныне покойной матушки его величества допускала некоторые вольности. Надо утягиваться – носи корсет. Не хочешь – не носи. Главное, чтобы все выглядело пристойно.

В общем, сегодня мои подруги по пансиону являли собой яркую, пеструю, в чем-то хаотичную, но прекрасную стайку тропических птичек. Да, далеко не все отличались отменным вкусом, но если им нравилось то, что они надели на себя, то кто я, чтобы осуждать их? Все мы неидеальны. К тому же, возможно, Клотильда, вырядившаяся в ужасный, на мой взгляд, красно-черный наряд, подцепит какого-то князя или герцога. И тогда будет одеваться у самых лучших

портных страны, и никто и не вспомнит ее вульгарное платье на королевском празднике… То же касалось и остальных.

Видимо, так думала не я одна, поэтому мы мудро помалкивали, не делая друг другу комплиментов, но и не выказывая презрения или осуждения чужому вкусу.

Когда все наконец собрались в холле, к нам спустилась госпожа Сональ и принялась отдавать последние распоряжения. Впрочем, ее никто не слушал. Всё это нам говорили уже не десятки, и даже не сотни раз, а потому мы сами могли процитировать сказанное ею наизусть, даже соблюдая паузы и интонации нашей достопочтенной надзирательницы.

– Всё! Пошли! – активировала она амулет и открыла портал, ведущий во дворец. – И только попробуйте опозорить пансион! Я вас даже у алтаря с принцем другой страны найду и за косы оттаскаю! – напутствовала нас на прощание эта грымза.

Она могла! В этом ни у кого сомнений не было, потому мы притихли, взяли себя в руки и по одной шагнули в клубящееся марево.

Выходили уже в королевском дворце. Мы были не первыми и не последними. Выпускницы пансионов прибывали, то и дело в разных концах огромного приемного зала вспыхивали точки порталов, и из них друг за дружкой выплывали очередные гостьи сегодняшнего праздника конца весны.

Девушки сбивались кучками, чтобы было не так боязно, и осматривались, переговариваясь. Я тоже стояла рядом со своими, ничуть не стремясь отбиться от «стаи». Страшно ведь!

Когда прибыли все гостьи, церемониймейстер распахнул двери в соседний зал, где нас уже ждали господа, купившие билеты на праздник, и громогласно объявил об открытии бала.

И мы потянулись туда, где ярко сверкали люстры, играла музыка, звучали мужские голоса…

Ах, бал! Бал! Как много в этом слове… Головокружительные танцы, улыбающиеся мужчины, комплименты… Кавалеры постоянно менялись. Как правило, никто не танцевал с одной и той же девушкой более раза. Ведь нас так много, а выбрать нужно именно ту самую… Да, праздник очень долгий, до самого утра… Но все же, все же…

Я тоже станцевала с огромным количеством кавалеров, ибо не имела права отказать ни одному из них. Нельзя! Меня сюда привели не для того, чтобы я нос воротила… Меня должен кто-то выбрать, иначе… мне не поздоровится. Все будет очень и очень плохо, так как мне самой, без финансовой поддержки, никогда в жизни не погасить сумму по долговому обязательству перед пансионом. И будучи откровенной сама с собой – я хотела не мужа. Не нужна мне очередная кабала. Устала…

Уже через несколько часов определились первые пары. Некоторые выглядели курьезно. Например, невысокий грузный старик, цепко держащий за руку роскошную статную платиновую блондинку. И как ни странно, недовольной она не смотрелась. Наоборот, поглядывала на своего спутника весьма преклонных лет покровительственно и снисходительно. То ли прикидывала, сколько можно из него выбить денег (это если она станет фавориткой), то ли оценивала, как быстро окажется молодой состоятельной вдовой. Были и другие пары, и я в который раз подивилась тому, насколько разные вкусы у людей. Так, нашу толстушечку и хохотушечку Дару выбрал тощий как жердь юноша, одетый в богатый камзол. Увидев, что я смотрю на нее через зал, Дара радостно подмигнула мне и чуть заметно погладила кончиками пальцев рукав своего спутника, который от этого вздрогнул, посмотрел на нее с теплотой и улыбнулся. Замечательно. Она мечтала о любви, хорошем муже и куче детишек, так как была из семьи среднего достатка и не бедствовала. А вот Клотильда демонстрировала свой внушительный вырез на платье некоему господину с презрительно поджатыми губами. И судя по его виду, он раздумывал, стоит ли она его внимания.

Через несколько часов танцев, флирта и очаровательных улыбок у меня онемело лицо, а коленки начали дрожать. О боги! А ведь конец праздника еще не скоро…

Стараясь быть незаметной, я проскользнула в дальний угол бального зала и спряталась за увитой цветами колонной. Мне нужна передышка… Не могу больше!

– Желаете бокал шампанского, прекрасная Розалинда? – материализовался вдруг рядом высокий подтянутый аристократ с роскошной седой гривой.

Едва не застонав от досады, что мне не дали даже пятиминутной передышки, я выпрямилась, расправила плечи и приняла подобающую позу. Улыбаемся… Опять улыбаемся…

– Благодарю, лорд… – Я замялась, так как хотя совершенно точно танцевала с этим господином один танец, имя его выветрилось из головы. Слишком уж многие мне сегодня представлялись.

– Лорд Хельгурд Навасса, – правильно понял он мое затруднение, внимательно рассматривая меня.

Глаза у него были умные, я бы даже сказала, проницательные. А еще у меня после танца с ним и короткой беседы ни о чем сложилось впечатление, что ему не нужна девушка… Ни в каком статусе. Но причина, по которой он заплатил весьма немалую сумму за билет на этот праздник, для меня оставалась загадкой.

– Благодарю, лорд Навасса. Я бы не отказалась от бокала лимонада или безалкогольного пунша.

Мой собеседник сделал шаг в сторону и не глядя кивнул кому-то, вероятно, стоящему за колонной.

– Не любите алкоголь, леди Розалинда? – без тени улыбки поинтересовался он, все так же пронзительно рассматривая меня.

– Не люблю, – честно ответила я.

– И почему же? Плохо переносите?

– И это тоже, – подумав, призналась я. – Но в первую очередь не вижу в нем нужды. Вино веселит сердце, раскрепощает душу, но туманит разум. Полагаю, сегодня не то событие, когда стоит терять голову.

– Прошу вас, – протянув руку, лорд Хельгурд принял из-за колонны хрустальный бокал с прозрачным, чуть желтоватым пузырящимся напитком, вручил его мне, после чего забрал у своего посыльного маленькую тарелочку с несколькими канапе. – Поешьте, вы устали, – посоветовал он, выставляя тарелку перед собой так, чтобы мне было удобно взять из нее угощение.

Благодарно улыбнувшись, я отпила почти половину лимонада сразу, после чего взяла одно канапе и отправила в рот.

Дождавшись, пока я расправлюсь со всем угощением, лорд, не глядя, протянул опять же за колонну опустевшую тарелку и снова заговорил:

– Не выбрали еще будущего супруга?

– Вы несколько неверно трактуете ситуацию, – чуть улыбнулась я. – Это нас выбирают.

– Отчасти, дорогая леди, отчасти… – не ответил он на мою улыбку.

– А вы? Уже выбрали… спутницу? – замявшись, спросила я.

– Возможно, – уклонился он от ответа, рассматривая меня, словно прикидывая что-то.

– У меня ощущение, что вам она и не нужна, – зачем-то ляпнула я и с досадой прикусила губу. Кто меня за язык тянул?

– Вы немного отличаетесь внешностью от остальных девушек, – проговорил он после паузы, во время которой я не знала куда деваться и пила лимонад. – Вы родом не из Ондалии?

– Отчего же? – подняла я брови. – В нашей прекрасной стране живет много народа, поэтому и внешне мы… разные.

– Ну да, – медленно кивнул он. – Значит, ошибся. Бывает.

Я уже открыла рот, чтобы поинтересоваться, в чем же он ошибся и за кого меня принял, но лорд не дал мне такой возможности.

– Леди Розалинда, – забрал он у меня опустевший хрустальный бокал и протянул его кому-то за колонной. Лакей там, что ли, караулит? И ведь не выглянешь, неприлично… – У меня есть предложение для вас. Причем именно для вас, так как мне подходит ваш типаж. Вы заинтересованы меня выслушать?

– Д-да… – кивнула я.

Типаж… Ох уж этот типаж. Да, этот проницательный лорд прав. Я действительно внешне заметно отличаюсь от своих компаньонок, являясь обладательницей смуглой кожи, жгуче-черных вьющихся волос и больших медово-карих глаз с золотыми искорками. Брови и ресницы у меня тоже черные, что позволяет обходиться без макияжа. И хотя брюнеток хватает, но за счет смуглости я выделяюсь.

– Леди Розалинда, у меня к вам сугубо деловое предложение. Прошу не спешить и не судить строго по вступлению, а дослушать до конца. – Дождавшись моего кивка, он продолжил: – Повторюсь, предложение сугубо деловое, но выгодное для обеих сторон. Я выступаю здесь в качестве посредника одного… достойного молодого господина, который по некоторым причинам не присутствует на балу лично. И вам я хотел бы предложить контракт на годовой брак.

– Что, простите? – подумала я, что ослышалась. Когда прозвучало слово «контракт», я ожидала, что мне предложат стать фавориткой. Увы и ах, это не красит ни предлагающую, ни принимающую сторону, но практика весьма распространенная. Но брак?

– Контракт на годовой брак, – терпеливо повторил мой визави. – При всем моем уважении, прекрасная Розалинда, вы не являетесь богатой наследницей и не имеете приданого. Я навел справки. В свете чего… Я же предлагаю вам контракт, составленный по всем правилам. Вы ровно год с момента заключения брака будете являться законной супругой моего подопечного. Со всеми правами и обязанностями. По истечении срока договора он автоматически аннулируется, и вы становитесь абсолютно свободной от всех обязательств. Получаете оставшуюся часть вознаграждения, которая будет переведена на ваш банковский счет, и можете распоряжаться своей дальнейшей судьбой по

собственному разумению.

– А первая… часть вознаграждения? – уточнила я, мысленно прикидывая, насколько мне это выгодно.

Неужели судьба решила мне улыбнуться? Я и не надеялась, что найду сегодня мужа. Этот лорд Навасса прав, у меня за душой ни копейки, одни долги и обязательства. И ни малейшего шанса выкарабкаться самой. И мне уже поступило несколько предложений пойти на содержание.

Мне душу наизнанку выворачивало от ситуации, от понимания того, кем стану, но выбора не было. Нищенку, пусть и красивую, может взять в жены либо кто-то небогатый, а значит, не сумеющий погасить мой долг, либо обеспеченный сластолюбец, и тогда до конца его дней… Еще неизвестно, что хуже: быть свободной фавориткой, имеющей шанс по истечении срока договора прожить остаток жизни по-своему, уехав подальше, где ее никто не знает, или пожизненное рабство у толстосума, купившего для своих развлечений молодое женское тело.

Цинично, да. Мерзко и тошно, да. Но я давно растеряла иллюзии и надежды, слишком многое видела. Мое единственное имущество – это мое тело, внешность и молодость. А долги таковы, что если я выгодно и благоприятно не продам себя сама, то продадут меня – любому, кто погасит мои обязательства перед пансионом. Ждать годы, пока девушка заработает преподаванием, вышиванием или чем-то еще приличным, никто не станет. И пока это так, я – красивая дорогостоящая вещь.

– Первая часть оплаты – сразу же, как только мы подпишем контракт. И дабы не вызывать лишних вопросов: этой «первой части» достаточно, чтобы погасить вашу задолженность перед пансионом в полном объеме. В абсолютно полном, – с нажимом повторил лорд Навасса.

Я мысленно совсем неблагородно присвистнула. Это сколько же мне предлагают, если половины хватит на то, чтобы погасить мой огромный долг перед пансионом, который меня… семь лет назад выкупил, растил и учил.

Нам давали блестящее образование. Не просто хорошее, а именно – блестящее! Учились в пансионе богатые наследницы, чьи родители оплачивали их

пребывание там. И не очень богатые, но очень привлекательные внешне. Такие обязаны потом погасить свой долг перед альма-матер с процентами. И были частые случаи типа моего, когда красивых перспективных девушек пансион просто покупал. Да-да, покупал, как скот. И тогда после окончания учебы нужно выплатить не только стоимость обучения и проживания, но и сумму, потраченную на сам выкуп, полное содержание, личные вещи, а также немалый процент за оказанное содействие и путевку в большую сытую жизнь. Ибо если бы не пансион и его госпожа, доила бы роскошная красавица тощих коров и коз, кормила кур или вскапывала огородик в глухой деревне, а то и милостыню просила бы на улицах. Это в лучшем случае. А в худшем – бордель.

И не выплатить долг нельзя – условия магически заверенных на крови договоров нарушить невозможно ни одной из сторон. Лишь смерть является уважительной причиной. Так что мне либо в петлю, либо продать себя тому, кто согласится заплатить больше, но при этом чьи условия не будут непомерными для меня. А срок всего год. Не заплачу – меня пансион сам продаст кому сочтет нужным. Все по-честному, все по долговому обязательству. Не смогла добыть за выделенный срок деньги сама, не жалуйся, это сделают за тебя.

– Кроме того, как пусть и временной, но все же законной супруге вам полагается полное содержание, – продолжал говорить лорд Навасса. – И, разумеется, все подарки, если таковые будут, останутся вам, так же как и личные вещи.

– А что будет с ребенком, если… вдруг?.. – все еще не веря в свалившуюся на меня удачу, спросила я.

– Об этом не стоит волноваться, драгоценная леди. Никаких «вдруг» не будет. Вам предоставят все необходимое, дабы нежелательных для обеих сторон брака последствий не возникло. Кроме того, никто не станет принуждать временную супругу к исполнению… гм… супружеских обязанностей. Это исключительно по обоюдному желанию сторон, в контракт данный пункт тоже будет включен. Нам нужна девушка для официального статуса жены, а не для… С этим у вашего потенциального мужа проблем нет, заставлять вас никто не станет.

– А если все же внезапное и незапланированное «вдруг»? – из-под ресниц взглянула я в спокойные умные глаза лорда.

Боги милостивые! Так мне еще и не придется спать с подопечным этого господина? Лишь номинально играть роль его жены? Не верю! Не может все быть настолько хорошо. И потом… Да, я цинична и далеко не наивна, и хорошо вижу, как смотрят на меня мужчины.

– В таком случае это внезапное, ненужное, но все же свершившееся «вдруг» будет признано законным со всеми вытекающими последствиями. И, безусловно, останется с отцом. Так что сами понимаете, прекрасная Розалинда, не в интересах временной супруги, чтобы это «незапланированное» случилось. Ведь тогда она никогда больше не увидит своего ребенка.

– Почему?

– А вот это уже следующий пункт контракта. Сразу по окончании его срока леди становится не только свободной от обязательств, но и крайне нежелательной гостьей в доме своего бывшего мужа. И ей надлежит покинуть его, уехав как можно дальше. С этим окажут содействие и помогут с переездом, прошу не беспокоиться. А в случае «вдруг» проследят за процессом беременности и заберут ребенка сразу после родов.

– Почему? – снова коротко спросила я.

– Потому что жена, пусть и бывшая, это нежелательный фактор. Лишние вопросы, лишние проблемы. Развелись, и всё. Мой подопечный станет свободен для нового, уже подходящего брака, леди же покинет край, где ее знали как замужнюю женщину. Следовательно, на новом месте сможет построить свою будущую жизнь так, как пожелает. Средств у нее для этого будет более чем достаточно.

Я помолчала, осмысливая эту невероятную ситуацию. По всему выходило, что…

Глава 2

– Вашего подопечного принуждают немедленно жениться по каким-то… причинам? А подходящей или любезной его сердцу девушки на примете нет? –

прямо задала вопрос.

– Я рад, что не ошибся в вас, леди, – чуть поклонился лорд Навасса. – Со своей стороны могу заверить вас, что с супругой, пусть и временной, станут обращаться хорошо. Вам ничего не грозит.

– А почему я? – спросила, чуть вздохнув. Вот не верю, что дело лишь в моем типаже.

– Во-первых, вас ничего здесь не держит, кроме финансовых обязательств перед пансионом. Я навел справки. Во-вторых, у вас нет семьи, а мы не заинтересованы в ненужных родственных связях. В-третьих, ваша внешность подходит, как я уже ранее говорил. Вы не будете казаться чуждой в нашем обществе, вполне гармонично впишетесь, не сильно выделяясь среди местных.

– Оу! – выдохнула я.

– Да, в случае вашего согласия следующий год вам предстоит провести далеко отсюда. Как видите, я с вами предельно откровенен и рассчитываю на это же в свой адрес. Кроме того, возможно, вам будет приятно услышать, что при желании обеих сторон контракт можно продлить. Как на точно определенный срок, так и пожизненно.

Я мысленно хмыкнула. Ну да, как же. Пожизненно… Жизнь только быстро оканчивается в подобных ситуациях. И не вписывается тогда в благостную картину то, что бывшей жене нужно покинуть владения мужа чуть ли не немедленно. Скорее, это просто такой сладкий пряник, чтобы подсластить остальные пункты и подарить ложные надежды.

– Ну и в завершение, чтобы не имелось совсем уж никаких вопросов, обряд бракосочетания будет заключен по всем правилам. Исключая пункт «пока смерть не разлучит их». Это, как вы понимаете, чтобы можно было легко развестись. Мы не дикари и совершенно не желаем…

От многозначительности в его интонациях у меня мурашки по рукам побежали. То есть его протеже собирался остаться с чистенькими руками, разведенным лордом, а не «скорбящим» вдовцом, что однозначно было бы проще и легче организовать. Но нет, он готов платить деньги (и немалые) и оформить все по-

честному.

– Это очень… выгодное предложение, – выдохнула я через пару минут.

Мне все это время не мешали размышлять. Я продержусь этот год в браке, чего бы мне это ни стоило. Я даже смирюсь, если придется быть не только фиктивной женой, но и любовницей. Перетерплю, сожму зубы и выдержу! Прекрасно отдаю себе отчет в том, что «муж» может обмануть, соблазнить, напоить, в конце концов, и устроить все так, что якобы «по обоюдному согласию». Много я таких дурочек видела в прошлом, пузатых после всего… Главное, позаботиться о том, чтобы не забеременеть. А потом погашу свои долги, заберу оставшуюся часть вознаграждения и уеду. Уеду так далеко, чтобы никто из прошлой жизни меня не нашел.

– Но? – поднял брови лорд Хельгурд. Он прекрасно понимал, что я не могу отказаться. Просто не могу, нет у меня выбора, так как предложения выгоднее я сегодня не получила.

– И! И я согласна. Полагаю, нам нужно будет еще встретиться, чтобы я смогла ознакомиться с контрактом и всеми его пунктами и подписать.

– Безусловно, леди Розалинда, – отвесил он мне скупой поклон и поцеловал костяшки пальцев, сцапав мою безвольную руку. – Но нам не обязательно встречаться еще раз. Контракт у меня с собой. Нужно всего лишь вписать имя… невесты. И подписать обеим сторонам. Со стороны жениха подпись поставлю я как его уполномоченное лицо. Я спешу отбыть на родину, леди, – пояснил на мой недоумевающий и несколько встревоженный взгляд.

И не успела я опомниться, как лорд вынул из-за обшлага камзола сложенный лист, развернул его и с легким поклоном вручил мне.

Ну и ну! Ладно, что у нас там?

А там у нас было все то же самое, что мне ранее озвучили. Девушка (чье имя еще не было вписано) обязалась отбыть срок в качестве полноправной супруги некоего лорда (имя тоже пока не вписано), и по истечении срока договора немедленно отбыть из дома бывшего мужа. Брак аннулировался автоматически, все обязательства по объяснению причин расторжения оного перед широкой

общественностью ложились на вновь ставшего свободным от брачных уз господина. Отдельно было оговорено, что они, причины, не будут порочить честь и достоинство дамы. Ну и многое другое. Как то, что бывшей жене помогут убраться вместе с вещами, организовав переезд – быстрый и качественный. В общем, сколько ни читала и ни вглядывалась в пункты данного документа, я не нашла, к чему придраться. Даже про внезапное нежелательное и незапланированное «вдруг» был пункт. И да, ребенок остался бы с отцом, мать его никогда больше не увидела бы. Но отдельно было указано, что девушке предоставят амулет, который должен подстраховать от этого «вдруг», ну так, на всякий случай.

Порадовало то, что исполнение супружеских обязанностей в постели – исключительно с согласия обеих сторон, что гарантировало девушке безопасность от насилия. Мне даже глаза протереть захотелось. Что, правда всё настолько хорошо и кристально честно по отношению ко мне? Даже не верится.

Я внимательно прочла все пункты до единого, удивляясь и радуясь все больше. Я согласна! Да это же не контракт, а мечта! Даже лучше, чем если бы меня позвали замуж по-настоящему. Там бы я стала собственностью мужа пожизненно, а тут всего на год, и не собственностью, а наемным работником с четко озвученными правами и обязанностями.

Сумма заставила меня не просто приятно удивиться, а ощутимо шокировала. Даже половина причитающегося мне была больше того, что я должна заплатить пансиону по своему долговому обязательству.

Нет, я сомневалась, но вполне резонно. Что-то уж больно гладко все складывается. Неправдоподобно. Наверняка есть какой-то подвох. Только вот в чем он? Я внимательно оглядела лист, ища мелкий шрифт. Очень-очень мелкий шрифт. Не нашла. Подняла бумагу и поглядела на нее на просвет.

– Что вы ищете? – с усмешкой поинтересовался представитель жениха.

– Водяные знаки, – честно призналась я.

– Понятно, – издал тихий смешок лорд Навасса, наблюдая за мной с интересом.

Я бросила на него скептический взгляд, шагнула из-за колонны, за которой все это время находилась, к декоративному подсвечнику у стены, в котором медленно горели, испуская тонкий цветочный аромат, зачарованные свечи. У лорда дрогнули брови, но он не стал мне мешать. Лишь продолжил следить за моими действиями.

А недоверчивая я поднесла расправленный лист к пламени, позволяя бумаге слегка нагреться. Не настолько, чтобы потемнеть, но достаточно, чтобы проступил намек на текст, написанный невидимыми или зачарованными чернилами. В последнем случае прочитать написанное я бы не смогла, но успела бы заметить легкие следы их присутствия.

Лорд Навасса позволил себе короткий смешок, но опять-таки вслух ничего не сказал.

– Теперь мы можем подписать его? – спросил он, когда я отошла от свечи.

– Полагаю, да.

– Я рад, леди. Вы на редкость здравомыслящая особа.

Я только улыбнулась и похлопала ресницами. Ну да, я такая. Временами…

Мой собеседник вынул самопишущее магическое перо, которое заправляется кровью. Именно таким подписывали все контракты, так что нарушить их не смогла бы ни одна из сторон. А вот дальше нам помешали.

Внезапно стихла музыка, перестали звучать голоса, и в зале повисла несколько напряженная тишина.

– Что-то случилось? – недоуменно проговорила я и вышла из-за колонны, чтобы взглянуть, что произошло.

Все гости бала находились в тех местах, где их застигла неожиданная пауза в празднике, а вот рядом с тронным креслом, которое занимала хозяйка праздника, ее величество королева Оманда, с сумрачными лицами стояли несколько человек. В том числе придворный маг в парадной мантии. Именно он и

заговорил звучным голосом, к тому же усиленным с помощью чар.

– Дорогие гости и гостьи. Мы рады вас здесь сегодня видеть… – он говорил и говорил, снимая напряжение у встревоженной публики, а потом внезапно «добил»: – В этом году Невеста моря избирается из присутствующих здесь девушек. Так пал жребий.

Выпускницы пансионов ахнули, кто-то осел в обмороке, кто-то зарыдал, и этот плач дико звучал в роскошном бальном зале… Но никто не роптал, все просто ждали своей участи: повезет или нет.

Невеста моря… А точнее – жертва. Ежегодная жертва, которая выбиралась из числа незамужних девушек и женщин от семнадцати до двадцати пяти лет. Главное, чтобы они не имели мужа и детей. И неважно, есть ли у нее жених, обручена ли она или вообще стоит у алтаря. Если пал жребий, то…

Никто уже и не помнит, как давно существует эта повинность перед морским богом – человеческая жертва. Раз в год. Молодая девушка или женщина, не важно. И да, невинность оной не являлась критерием для выбора. Морю это безразлично. Говорят, когда-то давно Невеста моря должна была быть девственницей. Только вот это оказалось такой… пустяшной преградой к спасению, что в одночасье девиц-то и не осталось. Даже титулованные аристократки предпочли подарить будущему супругу себя и свою жизнь, а не невинность. Так что, поразмыслив, жрецы и маги постановили, что более это не является необходимым пунктом выбора. Нет мужа и детей? Исполнилось семнадцать, но еще нет двадцати пяти? Вдова или девица на выданье? Отлично! Ты попадаешь в нужную группу. Если вдова – то еще лучше, все равно ведь вряд ли во второй раз выйдешь замуж. Но по правилам отбор проводили честно, все получали возможность избежать страшной участи, не везло лишь одной, и никто до последнего не знал, кому именно. Как распорядится судьба и собственное везение.

Невеста моря выбиралась раз в год, в последний день весны, всегда в разных городах, селениях, социальных слоях. Нужна лишь одна девушка от всей страны… В этом году не повезло нам. И я ничуть не удивлена, что никто нас заранее не предупредил, иначе праздник бы не состоялся. Девушки внезапно заболели бы, сломали руку, подвернули ногу, но нашли бы причину не присутствовать там, где их могут выбрать в Невесты моря.

Раньше меня и моих компаньонок не волновал этот отбор, мы еще не подходили по возрасту. Лишь в этом году выпускницам пансионов исполнилось по семнадцать, и мы попали в нужную группу, подходящую под этот отбор. Только никто не предполагал, что это случится так скоро.

Никто из девушек в бальном зале не роптал, все обреченно ждали своей участи. Повезет? Не повезет?

Невеста моря – звучит красиво. По факту же на жертвенном камне, установленном где-то на побережье, потом находили мумифицированные женские тела. Вот вам и невеста. Но чаще всего вообще ничего не находили, лишь порой обрывки ткани, в которую одевали отправленную на заклание деву, или клок длинных волос…

Это была одна из страшных сказок, которую рассказывали в полутемных комнатах, ежась у огня, пугая друг друга. Никто не знал, как и куда исчезают Невесты моря. Никогда больше не находились драгоценности, которые на них надевали…

Придворный маг вздохнул, чуть скривился (ему явно тоже все это не доставляло удовольствия). Ее величество сидела с застывшим лицом, и лишь скорбно поджатые губы выдавали, как ей это не нравится. Но кто такая королева по сравнению с морским богом? Договор есть договор: мы ему раз в год молодую женщину, он нам – покой от стихии и полные рыбы воды.

– Да свершится! – махнул рукой маг, и во все стороны от него рванули маленькие светящиеся шарики.

Они влетали в руки застывшим от ужаса девушкам и гасли. Один из них ткнулся и в мою похолодевшую от страха ладонь. Я рефлекторно сжала кулак, не имея мужества посмотреть на него.

– Открывайте! – прозвучал громкий приказ.

У меня тряслись руки, когда я раскрывала кулак и сжимала потом в пальцах хрупкую тонкостенную сферу. А когда из нее вырвался на волю темно-синий дымок и, превратившись в ленту, потянулся в сторону мага, не давая возможности спрятаться и притаиться, указывая, на кого пал жребий, я

захрипела от ужаса и осела на пол. Ноги просто отказали…

Контракт? Фиктивный брак? Денежная сумма, позволяющая выкупить себя из долгового рабства перед пансионом? Последующая свобода?

О чем ты, Рози? Когда ты уже поймешь: удача – это не та, кто тебя любит.

Сквозь шум в ушах я слышала возгласы облегчения, радостный, а порой и истерический смех тех, кому повезло. И не могла отвести взгляда от тонкой синей туманной ленты, протянувшейся от меня до придворного мага.

– Леди Розалинда? – позвал мужской голос, после чего меня подняли на ноги и встряхнули.

– Простите, лорд Навасса, – непослушными губами прошептала я. – Не будет у нас с вами договора. В этом году Невеста моря – я. Хорошо, что еще не успела подписать бумаги. Вам не придется заново составлять документ. Удачи!

Я забрала руку, криво улыбнулась и на негнущихся ногах медленно пошла навстречу магу. Толпа передо мной расступалась, создавая живой коридор.

– Рози! – позвала меня Дара, в слезах прижимая руки ко рту.

Мы с ней хорошо ладили в пансионе, славная она девушка. Пусть ей повезет в замужестве. Встретилась взглядом с Клотильдой. И хотя мы не очень-то находили общий язык все эти годы, но сейчас даже она мне сочувствовала и едва не плакала. Неподалеку от нее увидела нашу старшую воспитательницу с мрачным лицом. Она явно злилась, и это неудивительно, ведь я столько денег должна была уплатить пансиону. А теперь – всё. Смерть снимет с меня все обязательства. Обстоятельства непреодолимой силы, никто не может ничего изменить. Никто ведь не займет мое место…

– Приветствую Невесту моря, – поклонился мне придворный чародей. – Прошу вас.

Я положила руку на подставленный локоть, оглянулась на мгновение… Обвела взглядом притихших девушек и гостей праздника, встретилась глазами со своим

недавним собеседником. Лорд Навасса смотрел на меня внимательно, оценивающе. Что странно, в его взоре не было сочувствия или неудовольствия от того, что у него из-под носа увели ту, которую он почти нанял. Не знал о наших традициях, обрядах и сделке с морским богом? Вряд ли.

Впрочем, меня это уже не касается. До завтрашнего вечера я не доживу.

Открылся портал, куда мы с придворным магом и шагнули.

Остаток ночи прошел как в тумане… Я не плакала, нет. Вообще словно ничего не чувствовала. Разум и сердце отказывались воспринимать действительность и неизбежное. Я ушла в себя, смирившись, понимая, что изменить ничего не в силах.

Я даже не знала, где мы находимся.

Три немолодые жрицы хлопотали вокруг меня. Отправили в купальню. Хотя зачем? Я и так была при полном параде, на балу-то.

Омовение, массаж с ароматическими маслами. Волосы мне тоже снова вымыли, высушили, слегка смочили маслом, чтобы не пушились, а завивались тугими локонами, и расчесали так, что они аж искрили.

И все это под заунывные мелодии, печальные женские голоса, поющие о бескрайних водах и их повелителе, и шум моря. Не знаю, что за инструмент издавал его, но было ощущение, словно я в гроте, о стены которого бьются волны. Хотя, возможно, мы там и были.

Потом меня облачили в свободное шелковое платье цвета морских вод, надели на шею ожерелье с крупными камнями.

– Не горюй, детка, – погладила меня по голове одна из жриц. – Судьба так распорядилась. Не ты первая, не ты последняя. Ты умрешь быстро, милая. Море не мучает, оно просто забирает то, что ему причитается.

Вот уж утешила так утешила. Всегда мечтала умереть быстро! Да еще в молодости!

Я сверкнула на нее глазами, выйдя из своего замороженного состояния, но она лишь грустно улыбнулась. Чем я могла ее удивить? За долгие годы в храме через ее руки прошли десятки таких, как я.

– Дать тебе напиток забвения? – спросила вторая. – Ты ничего не почувствуешь и не осознаешь. Будешь грезить о чем-нибудь прекрасном до последнего вздоха.

– Нет! – Я сжала зубы и на всякий случай еще и головой помотала. – Я знаю, что умру. Но хочу видеть, от чего и как.

– Твое право, Невеста моря, – поклонились мне все три жрицы.

Потом мы поднимались по лестнице. Да, море и правда шумело совсем рядом. Вот оно – бескрайнее, прекрасное, ласковое, беспощадное… Из подземного помещения мы попали в небольшую пещерку и вышли на пляж.

Я шла за женщинами по песку, который еще не успел нагреться на солнышке и потому не обжигал босые ступни. Слушала плеск волн. Странно, но не было паники, истерики. Впрочем, надежды тоже не было. Пу-сто-та! В мыслях, сердце, чувствах.

Мы подошли к жертвенному камню, мне велели встать к нему спиной, приковали запястья и щиколотки. Еще один обруч обхватил мою талию.

– Прощай, Невеста моря, – снова низко поклонились мне все три жрицы.

– Ты точно не хочешь напиток забвения? – шепотом спросила одна. – Я прихватила.

Грустно улыбнувшись, я покачала головой и одними губами прошептала: «Спасибо».

– Мы уходим. Никто не знает, когда именно морской владыка заберет твою жизнь. Вернемся через два дня, чтобы…

Угу, понятно. Чтобы проверить, не висит ли тут моя ссохшаяся мумия или, может, пара костей валяется…

Жрицы цепочкой вернулись к гроту, из которого мы вместе выходили. А я осталась…

Плеск волн, крики чаек, облака, солнечные лучи… Сначала я созерцала все это. То, что я больше никогда не увижу. Наслаждалась каждой оставшейся мне минутой жизни. Так странно, мы никогда не ценим мелочи, которые нас окружают. Они всегда кажутся чем-то неважным, незначительным… А ведь так приятно ощущать ступнями песчинки, зарываться в них босыми пальцами ног. Чувствовать ветер, ласкающий кожу. Запах водорослей и соли. Холодящий спину камень. Металл оков на запястьях и щиколотках. Жесткий обруч, слегка пережимающий талию и облегчающий участь стоять неизвестно сколько. Гладкий шелк ритуального наряда. Тяжесть ожерелья на шее. Скользящие по обнаженным частям плеч пряди волос, которые шевелил ветер. Согревающие кожу солнечные лучи, становящиеся все жарче…

Не знаю, час я так созерцала, два ли… А потом совершенно бесстыдным образом задремала. Сказались бессонная ночь, общее нервное перенапряжение и утерянная надежда на долгую счастливую жизнь.

Проснулась я от прикосновения чьих-то пальцев, проверяющих пульс на моей шее. Вздрогнув, я распахнула ресницы и приоткрыла от удивления рот, уставившись в глаза лорду Навассе.

– Что?.. – растерянно прошептала я. Откашлялась и повторила: – Что вы тут делаете?

– Жива, – невозмутимо констатировал он. После чего вынул из-за обшлага уже знакомую мне бумагу и как ни в чем не бывало продолжил: – Леди Розалинда, мы с вами не успели закончить дело, так как нас грубо прервали. Хотелось бы все же завершить начатое.

Под моим изумленным взглядом он развернул лист так, чтобы я убедилась, что на нем все тот же текст, что я так скрупулезно изучала на балу. После чего приложил зачарованное перо к своему пальцу, позволил тому впитать немного крови и абсолютно невозмутимо вписал мое имя. На минуту замер и поинтересовался:

– Ваша фамилия?

– Торвальди. Розалинда Торвальди, – не веря в происходящее, ответила я.

Кивнув, он дописал, потом что-то добавил в графе имени жениха, после чего поставил размашистую подпись внизу контракта. Я наблюдала за его действиями в полном ступоре. Он не понимает?! А лорд Навасса выудил второе магическое перо, не обращая внимания на мой шок, приложил к моему пальцу, сцапав безвольно прикованную руку. Я дернулась, когда перо впитало в себя мою кровь, а Хельгурд совершенно спокойно произнес:

– Прошу вас, леди Розалинда. – И подставил лист бумаги так, чтобы я смогла расписаться прикованной к камню рукой.

Глава 3

Несколько секунд я смотрела на него, а потом истерически рассмеялась. Все скопившееся напряжение сейчас вырвалось на волю в этом смехе. Я смеялась и смеялась до слез, до икоты, пока не начала задыхаться. А мой визави пережидал мою истерику с невозмутимостью и непробиваемым спокойствием.

– Ох! – выдохнула я, когда истерика отступила. – Лорд Навасса, я помню о нашем с вами уговоре, но согласитесь, условия несколько изменились. Мне жаль, но я не смогу осчастливить вашего протеже своим присутствием в его жизни.

– Почему? – поднял он бровь.

– Да как бы ситуация не располагает, – потрясла я руками, демонстрируя, что они прикованы.

– Только это?

– Н-ну… Еще то, что я жертва этого года и совсем скоро умру. Невеста моря…

У меня снова вырвался несколько истеричный смешок. Вот уж не думала, что меня так развлекут перед смертью.

– И всё? – снова уточнил лорд.

– Вроде всё, – честно ответила я. Ему мало?

– В таком случае это не является непреодолимой причиной для отказа от нашей с вами сделки, леди. Подписывайте, – снова ткнул он мне в пальцы перо.

А я… Ну что я? Если для него это не причина, то кто я такая, чтобы спорить? Пожав плечами, подписала.

– Отлично! – кивнул мой… мм… работодатель? Посредник? После чего отошел за жертвенный камень и отдал несколько сухих приказов.

Дальше я окончательно потерялась в происходящем. Откуда-то выскочили двое одетых в походные костюмы мужчин, быстро расковали меня и, поддерживая под локоток, так как ноги у меня затекли от долгого стояния в одной позе, отвели в сторону. Третий подвел истощенную молодую брюнетку в грязном сером ветхом платье с многочисленными прорехами и драным подолом.

Женщина едва стояла на ногах, но глаза ее сверкали яростной решимостью. Когда-то она была красива. Очень красива. Сейчас же – изможденная тень с тонкими руками, на запястьях которых виднелись многочисленные синяки, ссадины и раны от кандалов. Но что странно, эта особа не была грязной. Даже ее густые черные волосы хотя и представляли собой спутанную гриву, давно не видевшую расчески, были чистыми и слегка влажными. Ей дали помыться, прежде чем привели сюда? А одежда? Почему не предложили, во что переодеться?

– Раздевайся, чего стоишь? – хрипло бросила мне брюнетка.

– Что? – опешила я, глядя на нее во все глаза и совершенно не понимая, что происходит.

– Хламиду ритуальную снимай, – пояснила она и принялась сама раздеваться, не обращая внимания на окружающих.

– Но я… – Меня залило краской, и я невольно обхватила себя руками. У меня ведь под этим платьем нет вообще ничего.

– Леди Розалинда, прошу вас сюда, – позвал меня стоящий в стороне лорд Навасса и поманил за жертвенный камень. – Здесь сменная одежда для вас. А ритуальное платье передайте, пожалуйста, Невесте моря.

– Но… почему? – Распахнув глаза, я уставилась на ту, что пожелала меня заменить.

– А потому, дорогуша, что лучше умереть почетной смертью от руки морского бога, чем быть четвертованной на потеху толпе, – равнодушно ответила она. – Так что поторопись и проваливай. Я устала… А мне обещали легкую быструю смерть, если я заменю тебя.

– Оу! – выдохнула я и поспешила переодеваться. Моральных сил на то, чтобы осознать ситуацию до конца, пока не было.

Надо отдать должное, лорд Навасса ушел к своим спутникам, чтобы не смущать меня. И я торопливо скинула с себя шелковое ритуальное одеяние, сняла с шеи колье. Скомкав все это, зашвырнула наряд и драгоценность на другую сторону камня и принялась торопливо облачаться в принесенные для меня вещи. Белье, рубашка, брюки, корсаж, куртка, сапоги для верховой езды. Все оказалось моего размера. Последним штрихом было заплести волосы, свернуть в узел и повязать на голову косынку, чтобы спрятать их. А сверху – шляпа с широкими полями, прикрывающими лицо.

Покончив с переодеванием, я подхватила с песка опустевшую сумку и вышла к своим спасителям. Один из них как раз запирал замок на обруче вокруг талии моей сменщицы.

Ее грязное рваное платье в это время прятал в свою сумку второй из помощников лорда Навассы.

– Неплохо смотришься, дорогуша, – прищурившись, прошлась по мне взглядом преступница, осужденная на страшную казнь через четвертование. Она уже была облачена в ритуальное платье, а на шее сверкало камнями ожерелье. – Поторопись, а то еще передумает бог отпускать тебя или решит, что две жертвы лучше одной. Он ведь наверняка всё видит… А мне дали слово, что именно я стану Невестой моря. К тому же я так давно не носила драгоценностей и красивой одежды. Хочу насладиться.

– Легкой смерти! – склонилась я перед ней. Не знаю, кто она, что совершила в своей недолгой жизни, так как по возрасту она, кажется, старше меня лет на пять, не больше, но эта исхудавшая девушка заняла мое место, даруя мне свободу.

– Легкой жизни, красотка! – хрипло рассмеялась она. – Отживи-ка ты за нас двоих. Счастья тебе безбрежного! Любви такой, чтобы всем завидно было. Детей здоровых! Дочка случится – назови Азалией. Мне будет приятно. Тебя-то как звать, чернокудрая?

– Розалинда.

– Катись отсюда, цветочек… Я хочу отдохнуть до встречи с божеством. – Ухмыльнувшись, смертница откинула голову, прислонилась затылком к камню и смежила веки.

Нам никто не мешал во время этого странного разговора, мои спасители внимали молча. Но сразу после этого меня подцепил под локоть лорд Навасса, забрал пустую сумку и торопливо повел прочь.

– Сейчас немного пройдем пешком, потом я открою портал. Дальше – верхом. Надеюсь, с этим проблем не возникнет? Карету, в свете последних событий, я вам гарантировать не стану. Нам нужно как можно быстрее убраться из страны.

– Я хорошая наездница, – отозвалась я, торопливо перебирая ногами и щурясь от солнца.

Его верные… гм… телохранители неслышно следовали за нами.

Когда мы удалились на достаточное расстояние от жертвенного камня, мой спутник притормозил, обернулся и, дунув на сжатый кулак, раскрыл ладонь. С нее сорвался небольшой вихрь, который помчался по пляжу, стирая наши отпечатки. Миг, и ни следа на ровном песке, всё как и было до того, как мы нарушили покой этого пустынного места.

Короткий переход через портал. Какая-то темная убогая комнатушка, судя по всему, в бедном трактире. Второй переход – и грязный переулок. Третий – лес. Четвертый – узкая городская улочка с редкими прохожими.

Потом быстрым шагом до конюшни при ближайшем трактире, где нас ждали не только уже оседланные кони, но и отряд молчаливых подтянутых воинов. Охрана? Мне достался флегматичный гнедой мерин. Пока я знакомилась с ним и угощала яблоком и хлебом с солью, которые мне предусмотрительно сунул один из будущих спутников, остальные быстро собирались.

Затем переезд через оживленные улицы незнакомого мне городка к воротам. Скачка по дороге…

Куда я еду? В какой край? Не было времени даже спросить все это. Да что там край? Я даже имя своего будущего мужа не успела прочесть в контракте. Судьба выкидывала такие кульбиты, что нужно было только шустро крутиться, чтобы успеть извернуться и попасть в нужный поток.

Весь день мы провели в пути. Даже привала на обед не делали. О том, что остановки не будет, мне сообщил лорд Навасса, поравнявшись и пристроившись рядом.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался он.

– Спать хочу. Ночь была бессонная и… нервная, – подумав, призналась я. – Откровенно говоря, я уже попрощалась с жизнью.

– Я так и понял, – ровно отозвался он, даже не делая попытки меня как-то утешить или успокоить.

– Можно спросить? – повернула я к нему голову. Дождалась кивка и продолжила: – Кто она? Азалия. Откуда вы ее вытащили?

– Осужденная на казнь преступница, – пожал плечами Хельгурд. – За что – не знаю. Мне неинтересно. А вытащил из карцера, у нее не слишком покладистый нрав. Был. Точнее, я ее выкупил, дав слово чести, что она умрет. На нее многие имели зуб.

– Даже так? – пробормотала я. – А ведь она явно не из простых, хотя и выражается как уличная девка.

– Да, что-то такое я слышал. Какая разница, леди Розалинда? Кем бы она ни была и что бы ни совершила в жизни, свой выбор эта женщина сделала. Ее ждала мучительная казнь, а заняв ваше место, она умрет легко, безболезненно и быстро. А вы выполните то, что обещали мне. Божество же, как и должно, получит свою жертву, никто его не обманул. Все в выигрыше.

– Можно еще вопрос? Почему вы не захотели найти менее… гм… проблемную девушку, когда выяснилось, что меня ожидает?

– А зачем? – Он повернул ко мне голову и чуть заметно улыбнулся. – Не люблю менять свои планы, тем более что вы меня вполне устраиваете. Мы уже все обсудили, только не успели поставить подписи.

– Ну да, – не удержавшись, фыркнула я. – Поставить подписи, а также найти смертницу на мое место, вытащить с жертвенного камня меня, поставить туда ее, а потом бежать из страны, пока никто не обнаружил подмены.

– Пустяки. Согласны? – усмехнулся лорд. – Ах да! Я выкупил ваш долг у пансиона. Они были счастливы, поскольку уже попрощались с надеждой, что получат с вас хоть какую-то выгоду. Так обрадовались, что даже не спросили, кто я такой и зачем мне это нужно. Еще и все вещи ваши мне вручили зачем-то. Словно хотели избавиться от всех напоминаний о вас.

– О-о-о! – распахнула я глаза, поражаясь предусмотрительности этого человека и тому, как шустро он успел все провернуть буквально за несколько часов, да еще ночью.

– Для всех вы умерли, дорогая леди. Невесты моря никогда не возвращаются… Будет лучше, если и обязательств никаких не останется. А сумму, которую я заплатил пансиону, вычтем из причитающегося вам вознаграждения. На привале подпишем соответствующее соглашение.

– Я признательна, лорд Навасса, – кивнула я, не решаясь задать вопрос о своих вещах, но он и сам понял.

– Ваша одежда, которую я посчитал целесообразным взять в дорогу, в седельных сумках. Прочее я оставил в храме, нищие разберут. Еще я захватил шкатулку. Вдруг там драгоценности или что-то важное для вас.

– Спасибо! – выдохнула я. – Не драгоценности, их у меня нет. Но дорогие сердцу безделушки, единственные, что принадлежат именно мне, а не куплены персоналом пансиона.

Лорд кивнул, принимая мою благодарность, после чего сообщил, что обедать будем на ходу, так как нельзя терять время. Мол, лучше бы, чтобы эта прекрасная во всех отношениях страна осталась за спиной. А то вдруг подмена Невесты моря обнаружится?

– А вы не хотите мне пока рассказать о том, чьей женой я стану? – задала я вопрос. – Согласитесь, это не праздный интерес.

– Безусловно. Но лучше будет, леди Розалинда, если вы все узнаете на месте. Так надо! – оборвал он меня, поскольку я открыла рот, чтобы попробовать настоять на своем.

– Как его хотя бы зовут? Или и это тоже тайна? – поджала я губы.

– Кайен. Как только пересечем границу, в храме пройдем обряд бракосочетания. Невеста у нас есть, а от жениха выступит его доверенное лицо – я. Вы должны приехать к мужу, будучи… хм… его женой.

– И долго нам ехать? И почему не порталами?

– Их могут отследить. Да и много нас. Но не волнуйтесь, часть пути пройдем и порталами, хотя в основном придется ехать своим ходом. Недели за две доберемся.

– О! Две недели…

Я невольно предвкушающе улыбнулась. Как же давно это было… Дорога под ногами, ветер в лицо, бескрайнее небо над головой.

– Какие-то проблемы, леди? – неправильно понял меня лорд. – Не беспокойтесь, ночевать хоть и будем в основном под открытым небом, но на привале для вас все организуют.

– Нет-нет, – покачала я головой. – Все нормально.

– Вот и отлично. Да, можете называть меня по имени – лорд Хельгурд. Нам предстоит много общаться…

Когда начало темнеть, наш отряд съехал с дороги и стал готовиться к ночевке. Меня не беспокоили, усадили в сторонке, чему я была рада. Все же за годы в пансионе отвыкла от долгих поездок верхом, тело ощутимо ныло, и чувствовалась общая разбитость. А мои сопровождающие развели огонь, сварили в котелке кашу с мясом. Вкусную, немного пахнущую дымом, с незнакомыми специями. Потом вручили мне чашку с горячим чаем и лепешку, посыпанную кунжутом и сахаром.

Я блаженно щурилась на огонь, отпивая ароматный чай маленькими глоточками, и думала о том, какой вираж опять совершила моя судьба. С разговорами ко мне никто не лез. Телохранителям по статусу не положено, и хотя они были вежливы и предупредительны, но заговаривали со мной исключительно в рамках создания мне благоприятных условий. Лорд Хельгурд Навасса тоже не спешил развлекать меня беседами.

И лишь когда я отставила опустевшую чашку, представитель моего жениха пересел ко мне, держа в руках маленькую деревянную шкатулочку.

– Ваше имущество, леди Розалинда.

– Спасибо.

Я приняла ее, приложила палец к рисунку в центре – чернёной розе, дождалась маленького укола (магия крови, открыть ларчик могла лишь я) и подняла крышку. Во-первых, хотела продемонстрировать, что там действительно нет драгоценностей. А то мало ли какие мысли возникнут в чужих головах. А во-вторых, там были безделушки, имеющие значение лишь для меня одной. Карманное зеркальце, которым так хорошо пускать солнечные зайчики. Найденный когда-то на пляже камушек с дырочкой. Атласная алая лента, которой я когда-то давно перевязывала волосы. Серебряная цепочка с кулоном в виде розочки – дешевое украшение, за которое много не выручишь. И мой любимый серебряный браслет, который я никогда не снимала. Даже странно, что у беспомощного бесправного ребенка никто его не отобрал. Носила я его, сколько себя помню. Спрятала украшение в шкатулку, лишь собираясь на бал, так как он совсем не вязался с красивым дорогим платьем. Мой браслетик вообще больше подошел бы цыганке или актёрке из странствующей труппы. Но мне он нравился. Обычная цепочка с крупными звеньями и множество подвесок. Такие, как любят дети: мышка, кошечка, роза, солнышко, ключик, домик и прочие забавные штучки.

– Это все, что осталось от вашей жизни до пансиона? – спросил лорд Хельгурд, когда я с улыбкой сложила свои «сокровища» обратно в шкатулку и захлопнула ее.

– Да. Просто память.

– Может, вам лучше надеть украшения на себя? – предложил он. – Дорога длинная, если потеряете, будете сожалеть, что не уберегли детские воспоминания.

Я помедлила, а потом снова открыла ларчик, надела на шею цепочку, на запястье браслет. А вот прочее, поразмыслив, вынимать не стала. Не по карманам же распихивать?

– Откуда у вас такой ларец? – задумчиво поинтересовался мой собеседник. – Это весьма недешевая вещь, которую делают и продают лишь мастера-артефакторы.

– Оплата за услугу. Мне предлагали деньги, но я была маленькой, их у меня все равно отобрали бы. А шкатулка мне очень понравилась, красивая, и розочка на крышке. Ну, как мое имя… Я попросила ее, не зная о том, что она зачарованная. А мастер взял и согласился, – пожала я плечами.

– Это что же за услуга такая должна была быть? – поднял брови лорд. – Даже предположить не берусь, что мог сделать ребенок, которым вы тогда были, для мага-артефактора.

– Да глупая услуга на самом-то деле. И я едва не попалась. Я тогда сбежала от… неважно. И увидела, как на ярмарке в соседнем городе один из… цыган срезал у симпатичного, хорошо одетого дядечки с пояса кошелек. Этот господин сразу же обнаружил пропажу и так ужасно переживал, кричал, что ему теперь не жить. А у меня имелись веские причины не любить вора, я его хорошо знала. Поэтому я украла украденное, проследила за пострадавшим до трактира, где он остановился, и вернула пропажу. Выяснилось, что в кошельке были жутко дорогие зачарованные драгоценные камни для какого-то амулета. Этот дядечка оказался мастером. Он мне деньги предлагал, но если б я их взяла, то это обнаружилось бы и меня тогда точно прибили бы. Поэтому я отказалась. А месяца через три, когда я уже жила в пансионе и гуляла со своими компаньонками по столице Ондалии, он меня случайно увидел и узнал. Угостил мороженым и предложил все же отблагодарить за то, что я его выручила в тот раз. Привел в свою мастерскую и опять совал деньги. А я увидела эту шкатулку и влюбилась в нее, не зная, что это такое на самом деле.

Кивнув, лорд вручил мне документ, в котором значилось, что некий Хельгурд Навасса выкупил обязательства Розалинды Торвальди и что отныне она ничего не должна пансиону. Показал само долговое обязательство, на котором теперь стояла печать пансиона и размашистая надпись: «Погашено». После этого он сделал приписку на контракте о браке, что я прошу из причитающегося мне аванса перевести указанную сумму в качестве погашения моего долга этому самому Хельгурду Навассе. Короче, стандартная процедура. Мы оба расписались кровью и на этом покончили с финансовыми вопросами.

До того всё честно и благопристойно, что начинает беспокоить. Как известно, самая крупная нечисть водится в наиболее тихих омутах. Что же не так со всей этой историей с фиктивным браком?

Ночь прошла спокойно, так же как и последующие трое суток. День в дороге, обед на ходу сыром и вяленым мясом с лепешками. Бодрящий чай из фляги (его заваривали на рассвете, перед тем как тронуться в путь). Ночевка у костра. Негромкие разговоры охранников…

Тишь и благодать.

И границу мы пересекли на удивление спокойно. Нас никто не пытался задержать, допросить или осмотреть. То ли всё и правда хорошо, то ли пока не вычислили, куда и как сбежала Невеста моря, на которую пал жребий, то ли подмены не обнаружили.

Но как бы то ни было, в первом же городке соседней страны, Сорраны, мы заселились в чистенький трактир. Мне лорд Хельгурд заказал отдельную комнату, куда я и удалилась. С наслаждением помылась в лохани, которую принесли дюжие слуги и наполнили горячей водой.

А когда уже сидела и расчесывала высохшие волосы, меня навестил представитель жениха.

– Леди Розалинда, – с порога начал он, протянув сверток. – Платье и плащ. Мы сейчас отправимся в храм, нужно провести обряд. Наденьте капюшон, чтобы скрыть лицо. Так будет лучше.

– Уже? – У меня дрогнула рука с расческой.

– Пора, – коротко отозвался лорд Навасса и вышел.

Развернув сверток, я несколько секунд рассматривала красное свадебное платье. Красивое, но простое, без изысков, вышивки или дорогих кружев. Ну, верно… Настоящего жениха тут нет, лорду Хельгурду совершенно все равно, как я буду выглядеть. Скорее уж это дань уважения мне, все же замуж выхожу. Пусть и так, всего лишь на один год, да еще неизвестно за кого.

Вздохнув, я переоделась. Какое-то время смотрелась в немного мутное небольшое зеркало, находившееся в моей комнатке. Грустно улыбнулась своему отражению, а потом встряхнулась и решительно достала из сумки свою

шкатулку. Что это я?! Мне жизнь спасли, прямо с жертвенного камня вытащили. И денег заплатят. Долг немалый опять же погасили, так что теперь хозяева пансиона меня искать не станут. Да что такое в сравнении с этим брак с неизвестным мужчиной? Год – это не целая жизнь. Все будет в порядке! А даже если не очень в порядке, то не смертельно, и уже это хо-ро-шо!

На этот раз я улыбнулась светло и радостно, вынула алую ленту и вплела ее в волосы. Ну что же, лорд Кайен. Жди, скоро к тебе жена приедет, осчастливливать целый год будет. Как бы не помер только от счастья-то такого несказанного. Но тут уж я поделать ничего не могу. Не я выбирала себя… меня… Тьфу! Короче, не я выбрала из толпы прелестниц на королевском празднике конца весны некую Розалинду Торвальди, на редкость проблемную девицу с мутным прошлым и богатым неудачами жизненным опытом.

Накинув плащ, я выскользнула из комнаты к поджидающему в коридоре лорду и трем воинам из нашего отряда. И мы отправились жениться.

Глава 4

Дорога к храму Всех Богов не заняла и пяти минут, из чего я сделала вывод, что трактир выбирали не просто так, а руководствуясь удаленностью от нужного места. Нас уже ждали, потому как когда мы вошли, свадебные свечи уже украшали нужный алтарь. Жрец богини Жизни (которая традиционно отвечала за брак, рождение детей и благословляла молодоженов) в ритуальном облачении о чем-то коротко переговорил с лордом Хельгурдом, прочитал контракт, кивнул и отправился на свое место. А представитель моего загадочного жениха помог мне снять плащ, отдал его своим спутникам и, подставив руку, подвел к алтарю.

Поскольку обряд шел не настоящий, а с лицом, выступающим по доверенности, то обмена кровью не предполагалось. Да и слова «пока смерть не разлучит» выпали из речи жреца, поскольку брак договорной и срочный. Ужатый вариант ритуала, скажем так.

Наконец жрец от имени богини Жизни благословил брак Кайена Нэвиса и Розалинды Торвальди, объявил нас с ним мужем и женой и сообщил, что невесте

можно надеть кольцо.

Ой! А вот про кольцо-то я и забыла. При нормальном, заключенном по всем правилам браке, кольцо надевалось на всю жизнь. Снять его можно было лишь после смерти одного из супругов. А как будет в нашем случае? До конца срока договора?

Пока я размышляла, лорд Хельгурд взял мою руку и надел мне на палец перстень с крупным желтым камнем.

– Я, Хельгурд Навасса, выступая как доверенное лицо Кайена Нэвиса, супруга Розалинды, надеваю ей от его имени обручальное кольцо как символ брачных уз.

Ободок перстня кольнул кожу иголочками и слегка нагрелся, но неприятные ощущения мгновенно прошли. Значит, все же не простое колечко, и брак признан богиней. Будь это обычное украшение, никаких подобных ощущений я бы не почувствовала.

Вот так и свершился мой… первый брак. Интересно, как же выглядит мой… первый муж? Поймав себя на этой мысли, я невольно хихикнула. Абсурдная ситуация, конечно. Ну да ничего. Нам бы год продержаться, а там я избавлю Кайена Нэвиса от своего общества. Он женится на той женщине, которую выберет по велению сердца. А я осяду где-нибудь подальше от Ондалии, куплю домик и буду жить. Просто жить.

– Леди Нэвис, прошу вас, – жестом указал мне на выход из храма лорд Хельгурд. – Нам пора.

Леди Розалинда Нэвис… Пока мы шли, я мысленно привыкала к тому, что у меня теперь другая фамилия. По крайней мере, на ближайший год. Звучит красиво, мне нравится. А потом можно будет взять вместо своей девичьей фамилии – Торвальди и временной мужниной – Нэвис, что-то иное, не похожее ни на первую, ни на вторую.

Мы вернулись в наши комнаты, исполняющий обязанности жениха немного помедлил, но решил, не теряя время, закончить всё, связанное с брачными узами.

– Леди Розалинда, я вам говорил уже, что позабочусь о том, чтобы срок, проведенный вами с лордом Нэвисом, ни при каких обстоятельствах не принес нежеланных плодов. – Я осторожно кивнула, ожидая продолжения, и он протянул мне маленькое тоненькое колечко. – Наденьте это и не снимайте. Это… противозачаточный амулет. Его зарядки хватит как раз на год, так что вам не о чем беспокоиться.

Я взяла тонюсенький золотой ободок с крохотной бриллиантовой искрой, надела на мизинец и вопросительно глянула на лорда Хельгурда.

– Поверьте, леди, ни к чему вам ребенок. Ни вам, ни Кайену… Не потеряйте колечко. А сейчас переодевайтесь и верните мне свадебный наряд, – коротко поклонившись, он вышел, оставив меня в одиночестве.

Я переоделась в чистые походные вещи, а платье лорд Хельгурд забрал. Увы, но, по его словам, наряд надлежало уничтожить. Ответа «зачем» я не смогла получить. Так надо. Вот и всё.

Зато в качестве утешения мне разрешили сходить за покупками. Все же мужчины не могут учесть все нюансы, а женщинам требуются некоторые вещи, покупку коих лицам противоположного пола не поручишь. Посему мне выделили трех спутников, кошелек и отпустили. И хотя я дико стеснялась, покупая в их присутствии кое-какие необходимые мелочи, белье и чулки, но выбора не было. Нет, мои телохранители не пялились и не зубоскалили, деликатно глядя в сторону, пока я через прилавок шепталась с продавцами. Но все равно было стыдно.

Зато я смогла приобрести все необходимое в путешествии, даже кое-какие травки и зелья купила. Нельзя же совсем без лекарств отправляться в путь, сколько бы дней он ни длился, и какой бы хорошей ни была охрана.

А уже по пути назад я обратилась к старшему из моих сопровождающих:

– Данир, скажите, а где можно купить кинжал, чтобы не быть совсем безоружной?

– Леди владеет оружием? – скосил на меня глаза высоченный дядька.

– Владеет – это слишком громко сказано. Но все же мне было бы спокойнее и удобнее, имея хоть что-то в рукаве.

– Я сообщу о вашем желании лорду Навассе.

Вот так! Купить самой нельзя, но он передаст вышестоящему… Ну и ладно. Если что, кухонный нож стащу из трактира.

Ничего тащить мне не пришлось. Тем же вечером лорд Хельгурд занес мне в комнату небольшой, вполне подходящий и под женскую руку кинжал в ножнах.

– Вы умеете пользоваться оружием, леди Нэвис? – спокойно спросил седовласый лорд.

– Достаточно, чтобы не пораниться самой и суметь дать небольшой отпор в ожидании помощи, – деликатно ушла я от точного ответа.

– Я рад вашей предусмотрительности, – кивнул он и ушел.

На редкость невозмутимый и нелюбопытный человек… Что к лучшему.

Неприятность случилась вечером. Если ранее мы в населенных пунктах не останавливались и, соответственно, не могли ни с кем встретиться, то первая же так ожидаемая ночь в городе показала, что расслабились мы зря.

Мы с лордом Навассой сидели за столом и наслаждались ужином. Даже вести вежливые беседы не хотелось. Я витала в своих мыслях, пытаясь представить, как же сложится для меня ближайший год и какой он, тот мужчина, чьей временной женой я теперь являлась. О чем думал мой сотрапезник, я не знала. Этот немолодой седовласый господин вообще был сам по себе: отстраненный, неизменно вежливый, неулыбчивый и малоэмоциональный. Все общение – строго по существу. Не могу сказать, что меня это огорчало или задевало. Вовсе нет. Гораздо сильнее я нервничала бы, если бы он пытался лезть мне в душу или просил поведать о моем прошлом. Мне нечего было бы рассказать ему, кроме как о времени, проведенном в стенах пансиона. Все остальное… Было и прошло.

– Ло-о-рд Нава-асса, – тягуче протянул вдруг рядом мужской голос, заставив меня вздрогнуть и уронить с вилки кусочек мяса, наколотый на нее. Я вскинула голову и увидела смуглого брюнета с хищными чертами лица, одетого как наемник.

Незнакомец стоял в нарочито небрежной позе и, скрестив на груди руки, смотрел на лорда Хельгурда.

– Здравствуй, Хирон, – с достоинством кивнул ему мой спутник. – Какими судьбами?

– Могу задать встречный вопрос, Навасса. Далековато же вы оказались от родных стен.

– Да и ты, Хирон, не близко.

Чернявый тип хмыкнул и перевел взгляд на меня.

– Прекрасная незнакомка, позвольте вам представиться. Хирон Касс. К вашим услугам.

– Ро… – начала я говорить, но меня опередил лорд Хельгурд.

– Я проявил невежливость, леди Роза. Прошу прощения. Этот господин – один из опаснейших наемников нашей страны, Хирон Касс. Настоятельно рекомендую держаться от него подальше. – Тот, кого мне представляли, при этом оскалился, что, вероятно, изображало улыбку. – Леди Роза Торн, моя подопечная.

– Здравствуйте, господин Касс, – поприветствовала я, вежливо улыбнувшись и точно соизмеряя наклон головы со статусом, моим и собеседника. А вот руку и не подумала подавать.

– Здравствуйте, здравствуйте, леди Роза. И откуда же у нашего хитроумного Навассы вдруг взялась столь юная и прелестная подопечная? – ни к кому конкретно не обращаясь, проговорил наемник, оглядывая меня цепким, хищным взглядом.

Тут он увидел кольцо с желтым камнем на моем пальце и некультурно присвистнул:

– Так вот в чем дело. Хитрый лис Навасса решил все же найти невесту Кайену. А жених-то в курсе?

– Хирон! – остановил его лорд Хельгурд.

– Да ладно, – небрежно шевельнул пальцами искатель приключений. – Очаровательная юная девочка, – поклонился он мне, насмешливо скалясь. – Жаль, очень жаль.

– Хирон!!! – В голосе лорда Хельгурда прозвучала сталь.

– Леди Роза, – проникновенно прошептал наемник, склонившись передо мной в издевательском поклоне, – вы меня очаровали, а потому я, так и быть, откажусь от выгоды.

– Что? – не поняла я.

– Навасса, я бы на твоем месте покинул окрестности сегодня же, – выпрямившись, бросил он моему знатному спутнику. – На тебя мне плевать, но девчонку жалко. Будешь должен!

Лорд Хельгурд нахмурился, а Хирон Касс подхватил мою руку, быстро поцеловал и, наклонившись к самому уху, шепнул:

– Если выживешь, крошка, и понадобится тот, кто решит твои проблемы за деньги, обращайся. Даже скидку сделаю. Люблю роскошных женщин, не могу устоять перед их чарами, – после чего подцепил выбившийся локон моих волос, поднес к носу и глубоко вдохнул.

Я от неожиданности и растерянности не успела среагировать, а этот тип, не дожидаясь ответа, приложил пальцы к виску и шутливо отсалютовал мне, лорду Хельгурду и, как оказалось, стоявшим вокруг нас телохранителям. Я не заметила, а они всю беседу были наготове, но, поскольку наемник не проявлял агрессии, не вмешивались.

– Уходим! – проводив взглядом Хирона Касса, сухо приказал лорд Навасса и встал из-за стола. – Леди, поторопитесь. Ночевка отменяется.

Он еще бросил несколько фраз своим подчиненным и повел меня наверх, велев быстро собрать вещи, если я уже их успела распаковать, и готовиться к немедленному отъезду.

Эх, плакала приятная ночь в мягкой постели… Прощай, подушечка. Мы так и не успели с тобой поближе познакомиться.

Покидали мы трактир по очереди. По-тихому ушли в ночь телохранители, потом мы с лордом Хельгурдом.

– Леди, вы готовы? – спросил он, постучавшись в дверь через пять минут.

– Да, – открыла я ему и поправила на плече сумку.

– Отлично, – кивнул он, прошел мимо меня в комнату, запер ее и, не обращая внимания на мой озадаченный взгляд, проследовал к окну.

Сначала посмотрел в темноту, выискивая кого-то, после чего распахнул створки и поманил меня. А когда, недоумевающая, я подошла, забрал мой багаж и выкинул его на улицу.

Я хлопнула ресницами и перегнулась через подоконник, чтобы взглянуть на происходящее внизу. Ага! Ну тогда это не страшно. На земле прямо под окном стояли трое из нашего отряда. Один из них уже держал мою сумку, двое других растянули плащ.

– Прыгайте, леди, – подтолкнул меня лорд Хельгурд. – Уходим быстро и тихо.

Наверное, на моем месте другая девушка устроила бы разбирательство: что, зачем, почему, и, мол, не подобает леди сигать со второго этажа, словно дворовая кошка. Я же боялась, но в данном случае мой страх высоты был неважен. Да и в темноте не так боязно, расстояние кажется меньшим. Оценив место приземления, вскарабкалась на подоконник, прижала кинжал к бедру, чтобы не топорщился и не мешал, сглотнула, зажмурилась и оттолкнулась…

У-у-ух! Хорошо-то как! Прямо как в старые добрые времена! Когда обмираешь от ужаса, сердце колотится в горле, а ты берешь и делаешь что-то, преодолевая себя. Из натянутого плаща, спружинившего под моим весом, я выбиралась с радостной улыбкой, чем явно озадачила поймавших меня охранников. Ну извините, господа, если не оправдала ваших ожиданий. Визжать в полете я и не подумала.

Лорд Хельгурд спрыгнул сам, чем приятно удивил меня. Все же немолод уже, а физическая форма на зависть некоторым. В конюшню мы не пошли. Через забор (все же как дворовые коты, да) и на улицу. Бегом по переулкам, и лишь через несколько минут выскочили к нашему отряду. Как оказалось, они уже все покинули гостеприимный трактир и вывели лошадей, у которых вокруг копыт были намотаны тряпки, чтобы приглушить цокот.

К городским воротам двигались неторопливо, не издавая ни звука, не переговариваясь и пережидая, если вдруг впереди раздавались шаги или голоса. И лишь выехав за городские стены, пустились вскачь.

Кажется, я зря переживала, что мне предстоит скучная супружеская жизнь. Я дражайшего муженька и в глаза-то еще не видела, а приключения у меня не прекращаются с первых же минут знакомства с его доверенным лицом. Одно предупреждение Хирона Касса чего стоит…

Ох темнит лорд Хельгурд…

Спросить, что происходит и от кого мы удираем, при таком темпе передвижения было невозможно. А потому я сосредоточилась на дороге, решив, что, как только ситуация изменится, я попытаюсь все выяснить.

Затрудняюсь сказать, сколько мы так мчались, но лошади начали уставать, командир отряда дал отмашку, и мы стали снижать скорость. И вот тут-то все и началось. Резкий громкий свист разрезал воздух, а потом с двух сторон дороги полетели стрелы. Испугавшиеся лошади заржали, мой мерин вообще встал на дыбы, да так, что я едва не вылетела из седла, лишь чудом удержавшись.

– Вперед! – гаркнул кто-то из наших.

А потом на круп моего коняшки опустился чей-то хлыст и… Мамочка дорогая, если ты существуешь! Взбесившееся перепуганное животное рвануло вперед, забыв и о своей усталости, и о хрупкой наезднице.

– Вперед, Рози! Вперед! – закричал мчащийся рядом наездник, в котором я по голосу опознала лорда Хельгурда.

К нам присоединилась лишь часть отряда, прочие остались где-то за спиной…

Я уже не знала, как реагировать на происходящее, а потому сжала зубы, крепче уцепилась и пригнулась.

– Давай! – прокричал представитель моего неведомого супруга.

Вперед вырвался один из охранников, умчался немного дальше и что-то швырнул на дорогу. И мы на всей скорости влетели в развернувшийся портал. Выскочили из него в совершенно другом месте. Широкий тракт остался где-то там, а наш поредевший вполовину отряд очутился на просеке в лесу. Еще немного проскакали по инерции вперед и стали тормозить.

Лошади, окончательно сошедшие с ума, тряслись, не слушались поводьев, ржали и тяжело дышали.

– Стоять! – крикнул, подняв руку, тот воин, который швырнул портальный амулет.

Какое-то время ушло на то, чтобы успокоить животных, после чего мы шагом двинулись вперед. Куда? Где мы вообще? Да демоны разберут!

Во что я вляпалась?!

Впрочем, поразмыслив, я решила, что в моем конкретном случае лучше вляпаться во что-то живой и невредимой, чем быть спокойно прикованной к жертвенному камню на берегу моря, но при этом мертвой.

– Лорд Хель… – попыталась я заговорить с мрачным аристократом, ехавшим рядом со мной.

– Всё потом, леди, – отрезал он. – Сейчас наша задача уйти так, чтобы нас не догнали.

– Кто? – настойчиво уточнила я.

– Те, кто не желают, чтобы у Кайена появилась невеста, – помолчав, соизволил мне ответить лорд и, тронув поводья, отъехал.

– Чудненько, – тихонько хмыкнула я. – Что же они тогда предпримут, если узнают, что у него имеется не просто невеста, а вполне так себе жена?

Привал устроили позднее. Моего мерина забрали, отправив меня отдыхать. И лишь у костра, выпив успокаивающего и согревающего чая, я подсела к лорду Хельгурду, который недовольно поджал губы при моем приближении, но промолчал.

– Рассказывайте.

– Не все желают, чтобы Кайен женился, – после некоторой заминки соизволили мне ответить.

– Почему? – Да, я настырная. – Мне важно знать, во что я ввязалась.

– А у вас был выбор, леди? – с иронией спросил Хельгурд.

– Зато он у меня есть сейчас, – ничуть не огорчилась я его намеку. – Умереть от шальной стрелы или кинжала в бок или знать, чего опасаться, и быть осторожной.

– Кайен должен жениться до достижения тридцатилетнего возраста, или он лишится права встать во главе.

– Во главе чего? Лорд, не сочтите меня назойливой, но я вроде как теперь тоже должна буду вместе с ним быть целый год во главе чего-то.

– Княжества, – коротко бросил он.

– Вот как. – Я прикусила губу, пытаясь возродить в памяти уроки политологии. – Княжества.

Мой визави бросил на меня взгляд, ожидая реакции, но я размышляла. Ни у одного человеческого княжества не было в нынешний момент ситуации, чтобы у трона стоял молодой неженатый князь. Следовательно – не людское княжество. И что я знаю о них?

А мало что. По крайней мере, это не входило в обязательную для изучения программу. Пансионерки Ондалии традиционно находили себе супругов и покровителей из числа людей. Плохо знала я об устройстве княжеств демонов, оборотней и эльфов. И среди кого же из этих народов мне предстоит провести ближайший год?

Именно это я и уточнила, но, разумеется, несколько в иной форме:

– Вы не похожи на демона и эльфа, – огорошила я собеседника. Тот аж поперхнулся чаем, который в этот момент отпил из кружки, а я продолжила: – На оборотня вроде тоже не похожи, но тут я могу ошибаться, так как ранее ни разу не сталкивалась с ними… с вами. Какая у вас вторая ипостась, лорд Хельгурд?

Оборотень сначала долго смотрел на меня, а потом неожиданно улыбнулся, взял мою замерзшую руку и поцеловал.

– Ирбис. Я приятно удивлен, леди Розалинда. Точнее, я не перестаю удивляться, насколько удачный выбор сделал на королевском празднике. У вас потрясающая выдержка. Вы не истерите, не нервничаете, вопросы строго по существу и лишь тогда, когда можно. Не отвлекаетесь ни на что и выполняете все приказы, не проявляя ненужной самодеятельности.

Мой взгляд тут же переместился на его шевелюру, и у меня вдруг закралось подозрение, что он вовсе не седой, а просто это его цвет волос, учитывая окрас второй ипостаси.

– Кайен – тоже снежный барс? – спросила, впрочем, совсем не о седине.

– Разумеется, леди. Он наш правитель.

– Угумс, – промычала я, после чего огорошила: – А насчет самодеятельности – так рано еще. Если понадобится, вот тогда и проявлю.

– Вы бесподобны, леди, – тихо рассмеялся мой собеседник.

А за спиной раздалось хмыканье. Разумеется, оборотни, которыми оказались все эти крупные сильные мужчины, слышали нашу неторопливую тихую беседу. С их-то слухом неудивительно.

Глава 5

– Значит, котики, – улыбнулась я, после чего встала и потянулась. – Ну ладно.

Под одобрительные смешки и взгляды я направилась к обустроенному для меня спальному месту. Завтра снова предстоит дорога куда-то к горным массивам. Именно там должны обитать снежные барсы.

Нет, ну это же надо? Безродная нищая девчонка и вдруг целый год будет княгиней. Да не какой-то там, а вельможной госпожой оборотней. Супругой снежного барса. Люблю котиков! С раннего детства люблю, особенно больших и зубастых.

Три дня мы ехали в нужную сторону, и ничто и никто нас не беспокоили. Ни лесная нечисть, ни дикие животные. То ли и те и другие были осторожными и немногочисленными, то ли место просто само по себе спокойное. Но как бы то ни было, мы благополучно добрались до тракта, и перед нами вдалеке открылись горы. Величественные, украшенные снежными шапками, грозные…

Ехать предстояло еще немало и, конечно же, тракт не подходил к подножию гор. Хотя иллюзорно казалось, что протяни руку и сможешь зачерпнуть снега с одной из вершин. Но передвигались мы в итоге не по дороге, а параллельно ей, уйдя в лес. Вероятно, опасались нападения.

Что характерно, после той ночной бешеной скачки, портального перехода и разговора у костра с лордом Хельгурдом ко мне неуловимо изменилось отношение. Нет, все и раньше были предупредительны и вежливы. Но сейчас, когда оборотни перестали притворяться людьми и оценили мое спокойное отношение к их расе (ну а что? Коты и коты, только что еще человеческий облик могут принимать), мои спутники стали как-то доброжелательнее, что ли. Сейчас их ненавязчивая помощь была не просто данью вежливости к подопечной девчонке, которую надлежало доставить из одного места в другое. Но возможно (это я льщу себе) на них произвело благоприятное впечатление мое поведение в целом и то, что я не капризничала, ничего особенного не требовала, воспринимала тяготы пути с непробиваемым спокойствием. Но как бы то ни было, мне с улыбками подавали миску с едой или кружку чая, выбирали лучшие кусочки мяса из котелка или из подстреленной по дороге дичи, старались сделать ночное лежбище чуть мягче, насколько это возможно в походных условиях. За что я неизменно говорила «спасибо», раздаривая благодарные улыбки. Приятно ведь, когда о тебе заботятся, пусть и так деликатно.

Да и лорд Хельгурд хоть и не стал общительнее, чем ранее, но все же отвечал на некоторые мои вопросы. Так, мне, например, было крайне любопытно, отчего он выбрал меня, аргументируя это типажом внешности. И почему же вдруг ирбисы, которые по сути своей второй ипостаси обладают светлой шкурой в темных пятнах, вдруг в человеческом облике смуглые и черноволосые. Как-то у меня в голове это плохо укладывалось. Логично было бы, если бы они являлись белокожими блондинами. И значит, наоборот, я должна буду выглядеть в их рядах как ворона среди чаек.

Ан нет. Оказалось, что лишь правящий клан снежных барсов и их ближайшие родственники в человеческом облике имеют светлую, почти белую шевелюру. Остальные жители славного княжества практически поголовно темноволосые.

– То есть Кайен – блондин? – тут же уточнила я. А после утвердительного кивка поинтересовалась: – А глаза у него какого цвета?

– Синие.

– Симпатично, – представив облик будущего мужа, задумчиво проговорила я.

За что удостоилась добродушного фырканья как от лорда Хельгурда, так и от телохранителей. Но я не обиделась. В конце концов, внешность пусть и не главное в мужчине, но немаловажное. Мне же хочется испытывать к этому незнакомому мне оборотню пусть не любовь (наши предстоящие отношения этого не подразумевают), но хотя бы симпатию.

Узнала я и про быт, и образ жизни оборотней. Обитали они у подножия гор, а охотиться уходили горными же тропами. Там же, наверху, располагался храм их божества – Сияющего барса. Жили в домах, обычных таких домах – каменных, двухэтажных в большинстве своем. Людей среди них было не так чтобы много, но хватало. И все же подавляющее большинство жителей княжества были оборотнями. Но, что немаловажно, отнюдь не все – ирбисы. Существовали иные немногочисленные кланы – лисы, пантеры, волки. Про остальные пока не выяснила. Но все они подчинялись одному правителю – князю. Мне не хватало знаний об удаленных от Ондалии государствах нелюдей, и я не очень разбиралась в нюансах жизни этого народа. Была только в курсе, что они существуют, живут особняком, правит ими князь, на человеческие территории не претендуют, но не гонят тех редких переселенцев, которые приходят к ним и оседают. А на людских землях двуипостасные если и появлялись, то оставались незамеченными, так как в человеческом облике абсолютно ничем не отличались от нас. Ну, может, только особой пластикой движений.

Хотя по каким-то причинам их побаивались, и лишь отчаянные смельчаки решались бросить всё (если было, что бросать) и рвануть под защиту «острого когтя» и не менее «острого зуба» князя оборотней. Вот эта публика из людей и жила в его владениях.

Мне предстояло провести этот год в княжеском тереме, располагавшемся непосредственно в черте города. Неподалеку, как мне рассказали, находится храм Всех Богов, то есть мне можно будет сходить помолиться тому божеству, которое я избрала своим покровителем или покровительницей.

Вообще, в нашем мире, при всем том, что проживало несколько рас, да и стран хватало, религия очень лояльная. Традиционно в любом населенном пункте строился храм, посвященный всем богам нашего пантеона одновременно. Статуи их ставили в одном общем зале, но у каждого был свой алтарь, свои жрецы, которые вполне ладили друг с другом и даже не пытались тянуть одеяло на себя. Двенадцать прекрасноликих, величественных существ. Четырем богиням, отвечающим за Жизнь, Смерть, Удачу и Судьбу, поклонялись все без исключения

разумные существа. Остальные восемь отвечали за разное, и выбирали их в покровители, руководствуясь… разным, в том числе и тем, где жили люди и нелюди. Так, Ондалия, страна, находящаяся на морском побережье, поневоле становилась заложницей настроения бога Моря. Именно с ним была заключена сделка, именно он (единственный из всего нашего пантеона) требовал человеческую жертву раз в год. Оборотни вот чтили Сияющего барса, чья статуя в храме выглядела как широкоплечий парень с хитрыми раскосыми глазами, с когтями на пальцах вполне человеческих рук и с… хвостом, выглядывающим из-под одежды.

Я тоже, как и все, исправно носила дары и ставила свечи покровительницам Удачи, Жизни, Судьбы и Смерти. И обязательно подходила к Хранителю путей. Многие ошибочно полагали, что он отвечает лишь за дороги и тропы. Что ж, это так. К нему всегда шли помолиться те, кто отправлялся в путешествие. Но ведь мы всю жизнь идем своими путями, и повороты судьбы – это тоже пути, которые мы вымостили своими поступками. Воплощенный в мраморе бог выглядел как чуть ссутулившийся усталый путник в плаще с накинутым на голову глубоким капюшоном, скрывающим лицо. В руках – простой гладкий посох, на плече – котомка. Мне нравилось шептаться с ним, жаловаться на свои детские беды, просить наставить меня на истинный путь, помочь найти свою дорогу в жизни. С Хранителем путей легко разговаривать, ведь его лица не видно и нет ощущения, что он пронзительно смотрит на тебя каменными неподвижными глазами. И ему не требовалось приносить в дар что-то особенное, он был неприхотлив, лишь бы это было от чистого сердца. Хранитель путей мог благосклонно принять букетик полевых цветов, бусы, собранные из найденных на берегу ракушек, или ленточку из косы нищей девчушки, и не обратить внимания на кошель, полный золота, от купца. Так говорили жрецы, и я им верила.

Прочих богов я иррационально побаивалась. Особенно сурового Морского бога, которого не баловала своим вниманием. За что, вероятно, и поплатилась, попав под жребий.

Впрочем, я отвлеклась.

Перед очередным привалом на ночь Данир, забирая мою лошадь, произнес:

– Почти приехали, леди. Завтра к вечеру будем на месте.

– Разве? – Я оценивающе глянула в сторону гор. – Выглядят так, словно они еще далеко.

– Мы пройдем коротким путем. Не по тракту.

Приняв к сведению информацию, я поужинала и легла спать, привычно завернувшись в плащ. А проснулась от громкого свиста…

Из леса на нас наступали скрюченные фигуры с горящими глазами.

– Мамочки! – пискнула я. – Шухоловы!

Во время бродяжничества я наслушалась немало страшных рассказов об этих монстрах. Опасны они были в первую очередь для людей, самой многочисленной, но и самой беззащитной расы нашего мира. У демонов были сила и магия, у эльфов – магия и невероятно виртуозное владение оружием, оборотни способны перекидываться во вторую ипостась и либо убегать, либо давать отпор в зверином облике. Двуипостасные могли переболеть, но звериная сущность давала им возможность выкарабкаться без последствий. Демоны и эльфы справлялись с ранениями, полученными в схватках с этой нечистью, с помощью своей магии. Люди от яда шухоловов не выживали, даже если это была крохотная капля слюны.

Однажды, когда я уже жила у цыган, две эти твари напали на наш табор. Дрожа от страха под какой-то телегой, я с ужасом наблюдала, как отчаянно сражаются с нежитью мужчины, как падают те, кому не повезло. После этой стычки мы недосчитались десятерых, которые умерли от яда еще до вечера. Мы тогда смогли отбиться, но страх перед шухоловами надолго поселился в моей душе.

Охотилась эта нежить, сбиваясь в маленькие группы по три-четыре особи, чтобы легче было найти добычу. Но в этот раз их согнали в стаю явно искусственно, сами эти монстры предпочитали не делиться едой даже друг с другом.

– Быстрее! Уходим! Уходим!

Не успела я опомниться, как меня за шкирку вздернули на ноги и зашвырнули на лошадиную спину.

– Вещи! Седло! – попыталась я намекнуть, что на неоседланном скакуне далеко не уедешь, да и вся моя одежда в седельных сумках.

– Гоните, леди! – рыкнул Данир. Оказалось, это он меня так лихо усадил: – Нам шухоловы не страшны, мы оборотни, справимся. Но вы будете отвлекать нас, придется защищать, а они массой давить начнут…

И снова скачка.

На периферии зрения маячили лорд Хельгурд и еще три мужских силуэта тоже на лошадях. Да уж, такими темпами к княжескому терему я приеду либо только в компании представителя моего супруга, либо вообще в одиночестве.

Впрочем, на этот раз мы мчались недолго. Похоже, моим охранникам пришлось использовать очередной портальный амулет, так как перед нами внезапно замерцал воздух и мы выскочили из леса. Только не на тракт, а на свободное от деревьев пространство. Впереди расстилалось неширокое вытянутое в стороны озеро, а за ним высились стены города.

– Тпр-р-ру! – подал сигнал к остановке кто-то из моих спутников.

– Вы как? – прихрамывая на одну ногу, подошел ко мне лорд Хельгурд. – Простите, леди. Не было времени седлать лошадей. Слишком много шухоловов натравили на нас, опасно… А наша задача – довезти вас к мужу здоровой и невредимой.

– Я все понимаю. – Кивнув, я приняла помощь, так как грациозно сползти сама не смогла бы. И не грациозно – тоже. Ох и давно же я не ездила без седла, растеряла навыки. – Думаете, их натравили?

– Не сомневаюсь, – мрачно процедил лорд. – Кое-кто очень не хочет, чтобы Кайен обзавелся женой.

– Такими темпами он скоро станет вдовцом, – прокряхтела я, мучаясь от желания совершенно некультурно растереть нижнюю часть спины.

– Не допустим! Сейчас отдыхаем. Я немедленно отправлю весточку, что мы прибыли. Нас встретят, – проговорил он и отошел в сторону, поручив меня трем оставшимся от отряда охранникам.

– Как вы, леди? – поинтересовался симпатичный брюнет, которого портил лишь широкий шрам на левой щеке. – Нужно что-нибудь?

– Подушку, – почти простонала я, ибо за эти дни капитально отбила себе филейную часть.

Все же спокойная жизнь в пансионе не предусматривала таких длинных верховых поездок. Но я крепилась и не подавала вида, насколько меня вымотал этот многодневный путь. Ибо лучше путь верхом, чем смерть, стоя прикованной у камня.

Но сейчас тело молило о том, чтобы его положили на мягкий матрасик, сделали массаж и не трогали минимум сутки. Я, конечно, не могла осмотреть себя внимательно, но что-то подсказывало, что синяков у меня после этой очередной скачки прибавилось.

– Нет подушки, – улыбнулся оборотень. Расстелил на земле свою куртку, которую шустро стащил с плеч, и предложил: – Отдохните, леди. А еще позвольте выразить вам свое восхищение. Я не знаю ни одной девушки, которая бы с такой легкостью держалась на неоседланной лошади. Я поражен.

– Мм-м. Ну да. Спасибо, – стушевалась я. Не могла же я признаться, откуда у меня столь сомнительные для леди навыки.

Такими темпами я скоро забуду все, что в меня вколачивали в пансионе целых семь лет. Причем вколачивали порой в буквальном смысле. Уж сколько раз меня за плохое поведение пороли розгами, когда я только угодила в приют для благородных дев… У-у-у… А карцер первый год так вообще посещала чаще, чем свою кровать в нашей с девушками спальне.

Обтесалась, конечно, смирилась, решив, что бунтовать имеет смысл лишь тогда, когда есть что противопоставить. А до того – улыбаемся, приседаем в книксене или реверансе, молчим и слушаем. А дальше – по ситуации.

Вздохнув, я стащила свою куртку, расстелила и ее тоже и легла на спину, позволяя телу расслабиться под утренними солнечными лучами.

– Леди Розалинда, – подошел ко мне лорд Хельгурд и опустился рядом на корточки, отвлекая от размышлений. – Вот ваш контракт, погашенное долговое обязательство перед пансионом и свидетельство о браке. Спрячьте их в своей шкатулке. – Он протянул мне бумаги и мой ларчик.

– Почему? – спросила, сев и забирая их у него из рук. – И как моя шкатулка оказалась у вас? Она ведь была в моей сумке, когда вы успели ее вынуть?

– Дальше вы поедете без меня, – не ответил он на последний вопрос. – Мне предстоит вернуться и кое-что доделать, разобраться с… Неважно. Сейчас вы поедете вдоль берега. Нужно обогнуть озеро, и на той стороне вас как раз встретят.

– Да, но… – неожиданно заробела я.

Одно дело, когда тебя везет приближенный князя, а совсем другое – вдруг свалиться незнакомому мужчине как снег на голову и сказать, мол, привет, я твоя жена.

Прикусив губу, я сосредоточенно сложила все бумаги в шкатулку, захлопнула ее и прижала к груди.

– Не переживайте, леди, – скупо улыбнулся лорд Хельгурд и поцеловал мою руку. – Вы смелая девушка. Я все еще не устаю удивляться вашему мужеству и тому, как достойно вы встречаете все неприятности, что преследуют вас с момента нашего знакомства.

– И все же…

Вдруг раздался резкий звук, что-то вжикнуло, и стоящий у воды оборотень повалился лицом вниз, а из его спины торчала… стрела.

Да что ж такое-то?! Мы напротив княжеского терема практически, только удрали от нечисти, нас вот-вот встретят, что за напасть еще? И почему

оборотни, с их-то нюхом, не почуяли засаду или приближение нападающих?

Размышляла я об этом, уже сидя на… правильно, лошадиной спине, куда меня опять бесцеремонно закинули. Жалея, что сняла куртку, я быстро запихала шкатулку за пазуху, чтобы освободить руки, и оглянулась.

– Плыви! – забыв про этикет, рявкнул лорд Хельгурд, выпустил когти и ткнул ими моего многострадального коняшку в круп.

Перепуганное, незаслуженно обиженное животное рвануло к воде, куда его и направили. А я… Сначала сидела, пригнувшись и прижимаясь к его спине, боясь оглянуться, так как пару раз совсем рядом с нами ушли в воду стрелы. А как только мы удалились от берега, я соскользнула и поплыла рядом, придерживаясь одной рукой.

– Давай, хороший мой. Ты сможешь, – уговаривала испуганно всхрапывающего скакуна, перебирающего ногами в воде. – Смотри, совсем немного осталось…

Озеро оказалось настолько ледяным, что аж дыхание перехватывало, вероятно, на дне били подземные студеные ключи. Плыть было неимоверно сложно, мешала шкатулка, засунутая спереди в рубашку и сползшая к талии, но я не рассталась бы с ней ни за что. Там документы, там то немногое, что мне дорого… Шкатулка магически зачарована, сохраняет все, что в нее попало, в целости и сохранности даже от воды и огня, к тому же активируется только моей кровью, никто другой не сможет ее открыть.

В какой-то момент ноги свело судорогой, и я ощутила, что иду ко дну, лишь отчаянно цепляясь скрюченными от холода пальцами за лошадиную гриву.

Ну не-е-т! Так просто я не сдамся! Из последних сил подгребла к лошади, клацая зубами, пробормотала очередные успокаивающие слова, после чего вскарабкалась ей на спину. Вперед я не смотрела, сосредоточившись на том, чтобы удержаться и не свалиться в воду. Не для того я столько вытерпела, чтобы сейчас позорно утонуть, лишь чуть-чуть не дотянув до цели.

Момент, когда конь почуял под ногами дно, я пропустила, как не сразу заметила и то, что нас встречают. Двое воинов забежали в воду и вывели нас на сушу. Я выпрямилась, трясясь от холода и безостановочно стуча зубами. Группа богато

одетых… оборотней встречала нас на этой стороне озера.

– К-к-кайен? – выстучала я дробно, глядя на стоящего впереди молодого аристократа с белыми, аж искрящимися на солнце, словно снег, волосами. – К-кайен Н-нэвис?

– Мы знакомы? – поднял он брови и шагнул ко мне, остановившись рядом. – Где лорд Навасса? Он был с вами? Кто вы?

– З-зд-дравс-ствуй, к-кот-тик, – попыталась я улыбнуться и продемонстрировала ему руку с обручальным кольцом. Правда, почему-то вместо безымянного пальца оттопырился средний. Ну да что с меня взять? Я замерзла так, что тела не чувствую. Мозги, наверное, тоже отмерзли. Иначе с чего бы я ляпнула про котика? Но вообще, я в шоке, мне можно. – Вс-т-тречай ж-жен-ну.

Не обращая внимания на ошарашенное лицо своего как бы мужа, я протянула к нему руки и подалась вперед, практически падая с лошади. А когда он машинально поймал меня, обхватила его руками за шею и с облегчением выдохнула, глядя ему в глаза:

– Н-нак-конец-то…

Кажется, кто-то что-то говорил, возмущался. Меня же поглотила темнота.

Пробуждение было комфортным. Не скажу, что спокойным, но лежала я на чем-то мягком, укрыта была чуть ли не до макушки, тело отогрелось, конечности чувствовались.

Не открывая глаз, я стала прислушиваться. Вдруг удастся почерпнуть важную информацию из разговора тех, кто еще не знает, что я уже пришла в себя.

– Кто вы? – прозвучал сухой вопрос, заставивший меня подпрыгнуть. Глаза я от испуга зажмурила еще сильнее, а неизвестный продолжил: – Не притворяйтесь. Я прекрасно чувствую по вашему дыханию, что вы уже пришли в себя.

Я приоткрыла один глаз и из-под ресниц повела взглядом по комнате. Светлые стены, светлая мебель, дверь, а вот и он… Кайен Нэвис сидел в кресле, закинув ногу на ногу и сложив на груди руки. Поняв, что, кроме него, в комнате никого нет, я распахнула оба глаза и улыбнулась. Надо ведь налаживать контакт.

– Меня зовут Розалинда, – проговорила я, подтягивая одеяло повыше. Подумав, приподняла его край и заглянула. После чего залилась краской и, смущенно кашлянув, попросила: – А вы не могли бы дать мне одежду? Я быстро приведу себя в порядок, и мы приступим к разговору. Нужно ведь обсудить все пункты, с чего мне начинать, какой политики придерживаться.

– Что? – поднял брови явно озадаченный моими словами повелитель оборотней. – Вы о чем? И почему на вашем пальце мое кольцо?

– Как это «почему»? – теперь уже озадачилась я. – Потому что я ваша жена, само собой.

С минуту мы сверлили друг друга взглядами. Я недоумевала, отчего Кайен пытается сделать вид, что не в курсе обо мне. А о чем думал этот оборотень с белыми как снег волосами, я не знала.

– Вы уверены? – наконец спросил он. – Жена?

– Абсолютно! Брак заключен в храме Всех Богов перед ликом богини Жизни. У меня и свидетельство о браке с собой. Мне его лорд Хельгурд Навасса дал, перед тем как на нас напали у озера.

– Ах, лорд Хельгурд Навасса… – загуляли желваки у моего визави. – И что же он вам наплел? Что я увидел ваш портрет, влюбился с первого взгляда и так срочно захотел на вас жениться, что отправил его за вами? Вы, вообще, кто?

– Не совсем, – миролюбиво улыбнулась я. До меня начало доходить, что советник этого красавчика посвоевольничал. И данный конкретный индивид не в курсе, что он уже несколько дней как счастливо женат.

Мне мимикой изобразили, что ждут объяснений. Только вот я совершенно не была настроена на беседу, так как лежала обнаженной под одеялом, не имея

возможности даже жестикулировать, не говоря о том, чтобы достать из шкатулки бумаги и продемонстрировать их…

– Кайен. Вы позволите так вас называть? Все же мы с вами супруги. Так вот, Кайен. Позвольте мне одеться, после этого мы с вами подробно поговорим. Я вам кое-что покажу и очень много чего расскажу. И будет хорошо, если вы позаботитесь о том, чтобы нас никто не подслушал. Ведь даже у стен есть уши.

– Даже так? – Оборотень неожиданно скривил губы, что, вероятно, означало улыбку. Только неясно какую: ироничную, насмешливую, снисходительную или презрительную. Я пока не знакома с особенностями его мимики.

– Да. Кстати, может, вы мне сразу выдадите что-то из униформы княгини? – остановила я его, так как мой фиктивный муж начал подниматься из кресла.

– Уни… что? – застыл он.

– Ну, одежда княгини. Я ведь теперь – она. Княгиня, в смысле, а не одежда. Я, конечно, могу надеть и свои походные вещи, но… Это будет уместно? Вам ведь придется меня представить своим подданным. Можно пока хотя бы одно княжеское платье? А потом я закажу портнихе необходимое количество комплектов с учетом всех нюансов. Или в городе приобрету из готового. Штуки три-четыре платьев хватит? Или у вас женщины носят еще и юбки с блузами? Это было бы удобнее. А брюки? Но я не настаиваю, так как понимаю, что княгине абы что носить не по чину.

Князя явно застопорило, потому что он так и смотрел на меня, стоя у кресла и не двигаясь.

Глава 6

– Нет? Вы не успели ничего приготовить к моему приезду? – продолжила я, так как мой собеседник отчего-то молчал: – Ничего страшного. Я понимаю, что приехала немного раньше, чем вы меня ожидали. Распорядитесь тогда, пожалуйста, чтобы мне принесли те вещи, в которых я плыла к вам через озеро.

Надеюсь, они уже высохли? Если нет, то я не возражаю против какого-то сухого временного наряда. И шкатулку, которая у меня была с собой, тоже пусть принесут. Я хочу вам кое-что показать.

– Как, говорите, вас зовут? – вкрадчиво поинтересовался оборотень.

– Розалинда Нэвис. В девичестве – Розалинда Торвальди. Вы, как супруг, можете называть меня Линда или Рози.

– Кольцо не снимается. Я проверил, – прищурился он.

– Да. Я тоже проверяла, – кивнула я, скосив глаза на перстень с желтым камнем. – Говорю же, женаты мы, по-настоящему.

– И откуда же вы родом, дорогая с-с-супруга? – прищурился оборотень, раздувая ноздри.

– Как вам сказать?.. – задумалась я. Вот он спросил! – Я окончила пансион для благородных девиц в столице Ондалии, – выкрутилась в итоге.

– Значит, ондалийка… – понял он по-своему.

– Так я могу получить одежду? Обещаю, расскажу вам все подробно. Хотя я полагала, что это будет делать лорд Навасса, но он отчего-то покинул меня. Придется нам с вами, дорогой супруг, обсуждать всё самим.

Князь отчего-то вдруг разозлился, и из его пальцев выскользнули длинные когти. Очень длинные. Очень-очень длинные! Даже при частичной трансформации такое невозможно, поскольку ирбисы все же животные, а не потусторонние твари. А это были даже не когти, а… лезвия.

– Потрясающе! – восхищенно выдохнула я, глядя на эти острые и длинные, как кинжалы, когти. – А колбасу ими, если что, можно резать? Лорд Хельгурд пару раз тоже выпускал когти, но проверить их дееспособность в быту возможности не было, так как у нас в дороге не было с собой колбасных изделий.

– Колбас-су? Колбас-с-су?! – сжимая и разжимая пальцы, уставился на меня Кайен.

– Застрянут? – деловито поинтересовалась я. – А хлеб? Хотя хлеб можно и разломать. А сыр?

От разговоров о еде вдруг резко захотелось есть, и желудок – предатель! – выдал длинную многозначительную руладу. Я подняла смущенный взгляд на мужа, пожала плечами и развела руками, насколько это позволяла необходимость придерживать одеяло. Не виновата я, просто ужинали давно, а потом столько всего произошло…

Надо бы, кстати, узнать о судьбе моих спутников… Один убит стрелой, а что с лордом Хельгурдом и двумя другими? Меня-то они спасли, но я надеялась, что не ценой собственной жизни.

Князь напоследок зыркнул на меня синими как небо глазами, втянул обратно когти и вышел из комнаты, хлопнув на прощание дверью.

Красивый он, кстати. Пока длился наш бессмысленный и глупый, в общем-то, диалог, я успела хорошенько разглядеть Кайена. Высокий, мощный такой. Плечи широкие, фигура того, кто не пренебрегает физической нагрузкой. Черты лица несколько резкие, хищные, я бы сказала. Волевой подбородок, пристальный тяжелый взгляд больших глаз, нос некрупный, как напрашивалось бы к такому лицу, но с небольшой горбинкой. Волосы белоснежные, блестящие, длиной до лопаток, гладко зачесаны назад и завязаны кожаным шнурком в короткий хвост. Определить его возраст с налету не удавалось, но так как я уже знала из оговорок лорда Хельгурда, что жена Кайену нужна для того, чтобы не лишиться княжеского трона в тридцать лет, сделала вывод, что в данный момент князю оборотней двадцать девять с чем-то.

Подумать мне толком не удалось, так как буквально через две минуты в комнату вбежала молоденькая улыбающаяся черноволосая девчонка в простом строгом платье.

– Ваша одежда, леди, – прощебетала она, складывая на кресло, которое ранее занимал князь, стопку белья и светло-бежевое платье. – Ваши дорожные вещи еще не просохли, леди. Временно наденьте вот это.

– Как тебя зовут? – спросила я, откидывая одеяло и выбираясь из постели. – Поможешь?

– Конечно, леди. Я Лисси. Его светлость велел вам прислуживать. Вы какую прическу желаете?

– Меня зовут Розалинда, – кивнула я ей и отдалась в шустрые руки, помогающие мне натянуть белье, надеть платье.

Временная одежка оказалась мне не по росту: вырез открывал намного больше, чем следовало бы, и если в талии проблему более или менее удалось решить с помощью шнуровки, то подол лежал на полу, скрывая мои босые ступни. Сидя на пуфике перед зеркалом, я задумчиво шевелила пальцами ног, благо их не было видно под тканью, а Лисси ловко причесывала мою гриву, распутывая пряди.

– Лисси, просто расчеши их пока и оставь. Это временно, так как после разговора с князем я хотела бы принять ванну с дороги, – глянула я в зеркало, ловя ее взгляд.

– Долго добирались, леди? А мы и не знали, что его светлость женился. Такой сюрприз! Ох, какой переполох тут был, пока вы изволили отдыхать. А вы откуда?

– Приехала из Ондалии, – улыбнулась я ей.

По возрасту мы, похоже, ровесницы. Или я даже старше, ей лет пятнадцать-шестнадцать, наверное. И я хорошо понимала, как ее распирает от желания посплетничать и узнать подробности из первых рук. Будь я в другом положении, мы, возможно, подружились бы. Но сейчас я играю роль княгини, а значит, должна соответствовать.

– Ой, как далеко. Там ведь море, да? Я никогда не бывала на море. А у нас горы. Красивые, только меня туда одну пока не отпускают, говорят, что еще маленькая…

Лисси расчесала мою шевелюру, расправила по спине и пальцами сформировала пряди, позволяя естественным локонам вернуться в свои привычные завитки. После чего поклонилась и спросила:

– Что-нибудь еще, леди?

Я лукаво улыбнулась, приподняла подол платья и покрутила босыми ступнями, намекая, что мне не мешало бы обуться.

– Ой! – всплеснула она руками. – Что же это я?! Сейчас, леди.

Девушка выскочила за дверь, а я встала и, придерживая слишком длинное платье руками, чтобы не запнуться, прошла к окну. Выходило оно во внутренний двор. Там хлопотали по хозяйству слуги, несколько вооруженных оборотней переговаривались, стоя у колодца. И чувствовалось в этом привычном, казалось бы, ритме их действий некое напряжение. И точно! Нет-нет да кто-нибудь из спешащих по своим делам работников бросал быстрый взгляд на мое окно. Из чего делаем вывод, все знают, где меня уложили приходить в себя, и ждут развязки.

– Леди Розалинда, я принесла! – ворвалась запыхавшаяся Лисси. – Только новых туфель нет. Лишь тапочки. Это ничего? Но мы непременно закажем. Его светлость…

– Ничего страшного, Лисси. Это даже хорошо, что тапочки. Очень устала в сапогах за время пути, – ободряюще улыбнулась я раскрасневшейся девчушке и сунула ноги в меховые шлепанцы, которые оказались мне велики на пару размеров. Постояла, размышляя о том, как бы не потерять обувку по дороге.

Горничная посмотрела на них вместе со мной и хихикнула. А я взглянула на ее рожицу, на то, как она кусает губы, чтобы не расхохотаться в голос, и рассмеялась. Лисси, поняв, что ругать за неподобающее веселье ее никто не собирается, поддержала меня.

– Я выгляжу словно чучело, – утирая выступившие от смеха слезы, прокомментировала я свой облик. – Надеюсь, кроме мужа, меня пока никто не увидит. Ты ведь никому не расскажешь?

– Ни-ни, леди! – снова прыснула смешинками девчонка. – Может, вам плащ?

– Боюсь, я тогда и двух шагов не пройду, а растянусь на полу. Подол длинный, тапки большие, а если еще и плащ придерживать придется…

– Я помогу, леди. Пойдемте. Его светлость ждет вас в своем кабинете.

Ну, мы и пошли. Впереди я, шаркая ногами, чтобы не выскочить из шлепанцев, и придерживая слишком длинное платье. А чуть сзади и сбоку – Лисси, исполняя роль пажа-шлейфоносца. На счастье, никого по дороге нам не встретилось. Мы благополучно дошлепали до кабинета князя, постучались и вплыли внутрь.

При виде нас у Кайена поднялись брови, он осмотрел меня, перевел взгляд на Лисси, потом снова на меня.

– Надеюсь, униформа княгини не предполагает наличие таких длинных юбок и шлейфов? – со смешком поинтересовалась я, снимая повисшее в комнате напряжение.

– Нет, – покачал головой мой супруг, сверкнул глазами и все же не сдержал улыбки. – Проходите, Розалинда. Чаю?

– Благодарю. Лисси? – повернула я голову к горничной.

– Да, леди, – понятливо откликнулась она.

Помогла мне дошагать до круглого столика, накрытого к легкому перекусу, усадила на стул, расправила юбку, присела на корточки и, пока князь не видел, быстро приподняла каждую из моих ступней и поглубже нахлобучила на них шлепки. А я прикусила губу, чтобы снова не рассмеяться, и подмигнула девчонке, бросившей на меня снизу вверх искрящийся лукавством взгляд.

Когда она ушла, Кайен повернулся ко мне, положил руки на спинку своего стула и спросил:

– Что она там поправляла?

– Тапочки, – похлопала я ресницами.

– А что с ними не так?

– Велики, так же как и платье.

Некоторое время его светлость не задавал никаких вопросов, позволяя мне подкрепиться и выпить чаю, и сам неспешно цедил горячий ароматный напиток. А как только я отставила пустую чашку, встал, прошел к письменному столу, вынул из ящика мою шкатулку и вернулся. Молча вручил мне ее и, сложив на груди руки, пристально уставился в глаза.

– Нас никто не услышит? – уточнила я, перед тем как приложить палец к крышке и позволить магии крови сработать.

– Нет. Я внимательно слушаю вас, Розалинда.

– Что ж, – кивнула я, размышляя, с какого момента начать свой рассказ. – Давайте с самого начала. Меня зовут Розалинда Торвальди, я окончила пансион благородных девиц и присутствовала на королевском празднике конца весны в столице Ондалии. Именно там я и познакомилась с вашим приближенным лицом, лордом Хельгурдом Навассой. Точнее, это он со мной познакомился и предложил… работу сроком на один год. Вас интересует то, что происходило до нашей с вами свадьбы? Или опустить?

– Рассказывайте! Что-то мне подсказывает, что было нечто интересное и свадьба случилась не сразу.

– Как пожелаете, Кайен. В тот момент, когда мы уже собирались подписать контракт…

– Какой еще контракт? – перебил меня князь.

– Об этом чуть позже, – недовольно повела я бровью, намекая, что не следует меня перебивать. – Так вот, в тот момент…

Больше он меня не прерывал. Внимательно выслушал обо всех моих личных неприятностях, связанных со статусом Невесты моря, а также о том, что происходило после, в том числе о загадочном предупреждении наемника Хирона

Касса. И лишь когда я замолчала, попросил продемонстрировать бумаги.

– Да, разумеется. Только я не смогу вам отдать наш контракт насовсем. Но не возражаю, если вы снимете для себя копию. Я согласна ее подписать и заверить, что она идентична оригиналу. А вот свидетельство о браке можете забрать оригинал, а мне предоставить копию. Я понимаю, что оно вам нужно для… По той же причине, по которой срочно потребовался статус женатого мужчины. Вы согласны?

– Возможно.

– Кайен, поймите, в данной ситуации я – наемный работник. Мне нужен оригинал этого контракта, так как на нем стоят подписи, моя и лорда Хельгурда. Вам же он не требуется. Ровно через год, как только окончится срок действия договора, я автоматически перестану быть вашей супругой. Но мне нужно будет видеть, что клятва на крови истекла и сделка расторгнута. Кроме того, учитывайте финансовую сторону. Вы должны выплатить мне энное вознаграждение, что также оговорено. Кстати, из причитающегося мне аванса нужно уже сейчас перевести часть средств на счет лорда Навассы.

– Хорошо, – поразмыслив, кивнул оборотень. – Оригинал останется у вас.

– Слово чести? – прищурилась я.

– Слово чести!

Вот и чудненько. Теперь можно и показать все бумаги. Что я и сделала.

– Почему так много? – удивился Кайен, когда дошел до пункта о вознаграждении.

– А вы считаете, что нашлись бы девушки, согласные выйти замуж всего на год? Уехать в далекую страну? Бросить все?

– Ну, вам-то, Розалинда, бросать и терять было нечего.

– Не скажите, – покачала я головой. – Мы договорились с лордом Хельгурдом о сделке до того, как на меня пал жребий. Я могла бы на балу найти настоящего мужа, создать семью…

– Но согласились на это, – помахал он листом бумаги.

– За вознаграждение, да. Кроме того, я внимательно ознакомилась со всеми пунктами договора. Мне ничего плохого не грозило. Даже постель не обязательна, а лишь по обоюдному желанию. Но и вы согласитесь, Кайен, что я выиграла в денежной сумме, но потеряла в безопасности. Меня еще никогда в жизни так старательно не пытались убить.

– Разберемся! – сжал он зубы.

– Надеюсь. Ну а теперь, когда вы в курсе, давайте решать, как нам жить этот год. И я жду четкий перечень своих обязанностей как княгини. Что я должна буду делать? Помогать вам с бумагами? Или курировать какие-то области жизни княжества? Присутствовать на собраниях или только праздничных мероприятиях? Как вы сообщите о свадьбе своим подданным? Нужно устроить мероприятие? Требуется ли мне посетить храм вашего Сияющего барса или достаточно, если я стану появляться лишь в храме Всех Богов? Когда мы сможем обсудить все эти вопросы?

– Ого! – неожиданно рассмеялся Кайен. – А не слишком ли много вы на себя берете? Вы ведь моя жена только номинально, по бумажке.

– А вы хотите, чтобы все догадались, что у нас фиктивный брак? Будет несколько странно, если князь станет пренебрегать молодой красивой женой. Ах да… – Я покраснела от того, что приходилось сейчас говорить, но вынуждена была продолжить: – Вы ведь оборотни, чуете запахи… Нам с вами придется периодически проводить некоторое время… гм… близко, чтобы на мне остался ваш запах. Иначе никто не поверит, что я ваша супруга.

– То есть вы, дорогая Розалинда, предлагаете мне делить с вами ложе этот год? – усмехнулся он, а его взгляд стал оценивающим. Прошелся по моему лицу, спустился в глубокий вырез и, судя по сверкнувшим глазам, увиденное понравилось.

– Нет! Да! Нет! Да нет же! – запуталась я. – Не в этом смысле. Как думаете, если я буду некоторое время сидеть у вас на коленях, пока вы читаете или занимаетесь делами, этого хватит? Я не хочу с вами…

У меня от смущения пылали щеки и уши горели. Но работа есть работа. А я крайне заинтересована в том, чтобы сделать ее хорошо и получить весьма немалое вознаграждение.

Кайен молча смотрел на меня, и я не могла понять, что он думает, поэтому снова сбивчиво заговорила:

– Ну, или если вы станете приходить вечером, перед сном, я могу немного посидеть с вами рядом, а потом, когда все заснут, вы незаметно будете уходить в свою спальню и… Тогда все подумают, что…

– Скажите-ка мне, милая леди, – вдруг резко подался он вперед, отчего я вжалась в спинку кресла. – А что мне мешает по-настоящему проводить с вами ночи и стребовать супружеский долг? Вы ведь сейчас в моей власти, я могу делать с вами все, что пожелаю.

– Один из пунктов нашего контракта, – тихонько отозвалась я. – Все отношения, выходящие за рамки статусного исполнения роли вашей супруги, только по обоюдному согласию сторон. А я – против. Но и вы не волнуйтесь, я на ваше тело тоже не стану претендовать. Вы не в моем вкусе.

– Вот как? – расплылся он в хищной улыбке. – То есть вы, дорогая супруга, не начнете закатывать мне сцены, если я стану проводить ночи с другими женщинами и получать от них то, на что вы не претендуете?

– Нет, конечно, – фыркнула я. – Мне нет дела до ваших… постельных утех, ведь наш брак фиктивный. Но если вы будете делать это так, что всё станет достоянием общественности, и опозорите меня перед всеми, а также поставите под угрозу то, ради чего наш брак заключался… Я случайно проболтаюсь главным сплетницам, что отказываю мужу от ложа, так как он не оправдал моих надежд и недостаточно хорош. А он, чтобы заставить меня ревновать, таскает в свою постель шлюх.

Эту ерунду следовало сказать уже ради того, чтобы увидеть промелькнувшее в глазах оборотня озадаченное выражение. Впрочем, он быстро взял себя в руки и недобро прищурился:

– То есть – война?

– Ни в коем случае, – покачала я головой. – Кайен, я здесь для того, чтобы помочь вам. Вы нуждаетесь в женщине, имеющей статус вашей супруги, чтобы не лишиться трона. Я же нуждаюсь в деньгах. Мы оба заинтересованы в том, чтобы этот год прошел как можно спокойней и обе стороны остались довольны. Я понимаю, что мы только сегодня встретились, и ни у вас, ни у меня нет причин уважать друг друга. Ну так давайте познакомимся. Я уверена, если мы оба постараемся, то если не подружимся, то хотя бы сможем не портить друг другу жизнь.

– А если мне нравится портить другим жизнь? – ухмыльнулся оборотень. – Особенно доверчивым молоденьким дурочкам, угодившим в мои лапы?

– Всё может быть, – заскользила я по нему внимательным оценивающим взглядом, задерживаясь им на различных частях тела чуть дольше, чем позволяли приличия. – Только вот обиженные дурочки могут натворить глупостей и опозорить любителей портить им жизнь… Что с них, дурочек, возьмешь? Согласитесь, Кайен, хуже нет, чем иметь жену-дуру. Она же такого может наворотить… И ведь не сделаешь ей ничего, жена.

– Можно овдоветь молодым, – многозначительно протянул князь.

– И снова стать холостяком, рискуя лишиться трона. Это я еще умалчиваю о пункте девять контракта.

Зыркнув на меня, лорд Нэвис развернул упомянутый контракт и принялся искать нужный пункт. Ознакомился заново, осмыслил.

– Кайен, и без вас, как оказалось, существует много желающих сделать князя вдовцом. Я вообще-то рассчитывала на вашу помощь и охрану. Когда соглашалась стать вашей женой, то не предполагала, что это смертельно опасно. Поверьте, мне совсем не хочется умирать ни от вашей руки, ни от рук тех, кто не желает, чтобы вы оставались у власти. Давайте договоримся: я не

порчу вам жизнь, не усложняю, выполняю свои обязательства, а вы не даете меня в обиду в течение нашего фиктивного брака. Клянусь, как только он закончится, вам не придется меня еще видеть и терпеть. Я уеду, и вы больше и не вспомните о моем существовании.

– Навасса вам еще что-нибудь обещал? – никак не отреагировал на мои слова князь. – Что вы сможете влюбить меня в себя? Или что я гарантированно захочу продлить контракт?

– Нет! Ничего такого! И слово чести, я не попрошу вас о продлении. Только давайте доведем всё до конца по уже существующим обязательствам. Я поняла по вашей реакции, что вы не в восторге от поступка лорда Хельгурда. Но я-то этого не знала. Он меня убедил, что действует как ваше доверенное лицо.

– Это его инициатива, – поджал губы оборотень. – И он за это еще ответит. И за то, что украл из хранилища фамильный перстень моего рода, и за то, что воспользовался тем, что я сделал его своим доверенным лицом, в этих… целях, – на стол полетел раздраженно откинутый контракт.

– Он старался для вас… наверное, – тихо проговорила я. – Где он? Не ожидала, что он бросит меня одну разбираться со всей этой историей. Вы уже выяснили, кто напал на нас у озера? Кто-то из ваших людей… (или правильнее говорить – оборотней?) выжил? А те, кто отстал, чтобы прикрыть наше бегство, уже вернулись?

– Мы разбираемся с нападением, – сжал челюсти лорд Нэвис. – Из тех, кто был у озера, не выжил никто. А Навасса ушел порталом, и одним богам ведомо, где носит моего советника.

Глава 7

Мы помолчали. Я боялась и переживала. Лорд Нэвис злился.

– И что же нам теперь делать? – спросила я того, кто априори сильнее и умнее. Князь, как ни крути, да и старше меня намного.

– Нам? – хмыкнул он. – От вас я жду только того, чтобы не лезли ко мне со своими глупостями и не ожидали, что я паду к вашим ногам. Княгиня… – последнее слово прозвучало как пощечина.

Ну вот зачем он так? Я даже заморгала, потому что от обиды защипало глаза.

– Не переживайте, лорд Нэвис, – сочла я нужным успокоить крайне недовольного ситуацией супруга, проглотив презрительное обращение. – Как я уже сказала, я не претендую на ваше тело и душу, вы не в моем вкусе и совсем мне не нравитесь. Что же касается создания видимости настоящего брака… Если вы не хотите сами приходить и организовывать ситуацию так, чтобы я приобрела ваш запах и подданные его почувствовали, то пришлите ко мне ваше животное.

– Животное? – кажется, опешил оборотень. – Какое животное?

– Ну, ваше… Вторую ипостась. Вашу звериную половину. Ирбис, да? Уж ему-то точно не стоит бояться каких-либо поползновений с моей стороны, раз вы так опасаетесь меня.

– Животное?! – гневно раздул ноздри оборотень. – А не боитесь, дорогая супруга, что мое «животное» сожрет вас?

– Вы его не контролируете? – на всякий случай уточнила я.

Несколько секунд он смотрел на меня. Понять, о чем он думает, я не могла, но как-то начала беспокоиться. Вдруг он и правда не контролирует свою звериную сущность? Откуда мне знать, как это все происходит у оборотней и что творится в их головах, когда они становятся зверями?

– Вашей горничной станет Лисси. Спальню займете, смежную с моей. Она будет готова через пару часов. Портнихи скоро прибудут. Ужинать я изволю в покоях жены, – сухо известил лорд Нэвис и встал.

В два шага оказался рядом со мной, наклонился, ухватил за подбородок, закинул мою голову назад и впился в губы поцелуем. А потом так же внезапно отпустил, выпрямился и, глядя в мои ошеломленные глаза, процедил:

– Хотели мой запах и выполнение условий контракта в наилучшем виде? Я вам все это обеспечу! По обоюдному согласию сторон!

Я пребывала в растерянности и не могла понять, испугалась ли, а князь помог мне отодвинуть стул, под локоток сопроводил (почти подтащил) к двери и фактически выставил вон.

Удерживая на лице маску доброжелательности, хотя сердце колотилось где-то в горле и очень хотелось вытереть губы, я вышла в коридор. Изобразила соответствующий статусу реверанс перед супругом и велела Лисси, которая меня тут дожидалась, придержать мое слишком длинное платье и проводить меня в комнату.

– Ну что? Как вам наш князь? – шепотом спросила девчонка, как только мы вошли в мою временную комнату.

«Гад ваш князь!» – вот что мне хотелось ответить, но вместо этого я многозначительно улыбнулась. И пусть думает что хочет.

– У меня очень красивый и сильный муж, Лисси. А сейчас, пока готовят мои покои, я желаю принять ванну.

– Наверное, он хорошо целуется, – мечтательно вздохнула она, глядя на мои губы, и при этом ее ноздри трепетали.

Принюхивается? М-да. Похоже, этот год у меня будет очень сложным.

В ванной я провела больше времени, чем планировала. Но любая женщина меня поймет. После путешествия я нуждалась в этом. Да и нервы шалили, ведь всё оказалось совсем не просто.

А когда наконец вошла в спальню, закутанная в одно полотенце и с мокрой спутанной гривой, рассыпанной по спине и плечам, то споткнулась и едва не бросилась обратно в заполненную паром ванную комнату. В моем временном пристанище помимо Лисси еще обнаружились три незнакомки, одетые в простые платья среднего класса, две разряженные молодые дамочки в шелках и

кружевах, и пожилой дядечка с мальчишкой лет четырнадцати. Вот последние, судя по виду, мастер с подмастерьем. Насчет остальных сложно угадать. Портниха с помощницами? А прочие?

– Лисси, в чем дело? – нахмурилась я, требовательно взглянув на свою горничную. Кайен ведь сказал, что это так, значит, именно с нее и спрос. – Почему здесь посторонние?

– Леди Розалинда, – присела в книксене девчушка и, сверкая глазами в предвкушении, начала мне представлять незваных гостий: – Леди Ханна, леди Олена.

Ну, тут понятно, я перевела взгляд на двух разряженных девиц. Ни одна из них не попыталась сделать книксен, реверанс или хотя бы просто кивнуть. Они ждут, что я сделаю это первой и признаю, что они выше меня по статусу? Серьезно? Полагаю, они действительно знатнее меня. В обычной жизни. Но в данный момент я – княгиня. И выше меня лишь мой драгоценный супруг. И пусть я стою в одном лишь полотенце, с мокрыми волосами и босиком, а они в нарядных платьях, это ничего не меняет. И нет, я не брошусь прятаться и кутаться, чтобы прикрыться. Я на своей территории, это они явились без приглашения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/milena-zavoychinskaya/pravo-chernoy-rozy

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить